

**АССОЦИАЦИЯ ЖЕНЩИН С УНИВЕРСИТЕТСКИМ
ОБРАЗОВАНИЕМ**

ЦЕНТР ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ
ЖЕНЩИН В ПАРЛАМЕНТСКИХ
ВЫБОРАХ 2007 ГОДА
В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ**

Аналитический обзор

Ереван 2007



*Organization for Security and Co-operation
in Europe
OSCE Office in Yerevan*



Аналитический обзор
**“Политическое участие женщин
в парламентских выборах 2007 года в Республике Армения”**
*подготовлен группой экспертов Центра гендерных исследований
Ассоциации женщин с университетским образованием
при поддержке Ереванского офиса ОБСЕ*

Мнения, высказанные в настоящей публикации,
могут не совпадать с мнением Ереванского офиса ОБСЕ

*Эксперты Центра гендерных исследований
Ассоциации женщин с университетским образованием
выражают свою признательность представителям органов
законодательной и исполнительной власти республики,
лидерам и активистам политических партий
и общественных организаций, всем, кто участвовал
в работе фокус-групп и круглых столов, оказывал поддержку,
предоставляя статистические данные и другие материалы для
подготовки настоящего аналитического обзора*

© Ассоциация женщин с университетским образованием, 2007.
При использовании материалов ссылки обязательны.

ASSOCIATION OF WOMEN WITH UNIVERSITY EDUCATION

CENTER FOR GENDER STUDIES

**WOMEN'S POLITICAL
PARTICIPATION
IN THE 2007 PARLIAMENTARY
ELECTIONS IN THE REPUBLIC
OF ARMENIA**

Analytical Overview

Yerevan 2007



*Organization for Security and Co-operation
in Europe
OSCE Office in Yerevan*



*This analytical survey on
"Women's Political Participation in the 2007 Parliamentary
Elections in Armenia"
was prepared by a group of experts from the Gender Studies Center
of the Association of Women with University Education, with support from
the OSCE Office in Yerevan.*

**Opinions expressed in this publication do not necessarily reflect
the opinions of the OSCE Office in Yerevan.**

*The experts of the Gender Studies Center and the Democracy and Peace Center
of the Association of Women with University Education
express their gratitude to representatives of the Armenian government,
leaders and activists of political parties and NGOs, and all participants
in the focus-groups and round-tables, and those who supported this study
by providing statistical data and other background materials.*

**© Armenian Association of Women with University Education, 2007.
Any use of materials contained herein is allowed, provided the explicit
reference to this publication is made.**

Аналитический обзор
**“Политическое участие женщин в парламентских
выборах 2007 года в Республике Армения”**
*подготовлен группой экспертов
Центра гендерных исследований
Ассоциации женщин с университетским образованием
в составе:*

Джемма Асратян

президент Ассоциации женщин с университетским образованием, руководитель Центра гендерных исследований, преподаватель лингвистического университета “Интерлингва”, кандидат педагогических наук, руководитель проекта

Тамара Овнатанян

эксперт Центра демократии и мира, член правления Ассоциации женщин с университетским образованием, политический обозреватель газеты «Новое время»

Лилит Закарян

вице-президент Ассоциации женщин с университетским образованием, эксперт Центра гендерных исследований, старший научный сотрудник Института истории НАН РА, кандидат исторических наук

Гаяне Армаганова

вице-президент Ассоциации женщин с университетским образованием, вице-президент Республиканского союза профессиональных организаций работников здравоохранения Армении

The analytical survey on "Women's Political Participation in the 2007 Parliamentary Elections" was prepared by the following experts from the Gender Studies Center of the Association of Women with University Education:

Jemma Hasratyan

President of the Association of Women with University Education, director of the Gender Studies Center, Lecturer of Yerevan "Interlingua" Linguistic University, head of the project

Tamara Hovnatanyan

Expert of the Democracy and Peace Center of the Association of Women with University Education, Board member, political commentator of the "Novoe Vremya" newspaper

Lilit Zakaryan

Vice-President of the Association of Women with University Education, Expert of the Gender Studies Center, Senior researcher at the History Institute of the Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Candidate of Science in History

Gayane Armaganova

Vice-President of the Association of Women with University Education, Vice-President of the Republican Association of Trade Unions of Health Care Personnel of the Republic of Armenia

Содержание

| | |
|--|-----------|
| МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ | 9 |
| ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2007 ГОДА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ | |
| <i>Введение. Политическое участие как фактор демократии</i> | <i>23</i> |
| <i>Цели, структура и методика исследования</i> | <i>28</i> |
| <i>Постановка проблемы</i> | <i>29</i> |
| <i>Общая характеристика парламентских выборов-2007</i> | <i>31</i> |
| ГЛАВА 1. ЖЕНЩИНЫ В ВЫБОРНЫХ ПРОЦЕССАХ | |
| <i>Женщины в составе кандидатов, баллотировавшихся по пропорциональной системе</i> | <i>33</i> |
| <i>Женщины, баллотировавшиеся по мажоритарной системе</i> | <i>36</i> |
| <i>Какие женщины баллотируются в парламент?</i> | <i>38</i> |
| <i>Сценарии прихода женщин в политику</i> | <i>43</i> |
| <i>Мотивация прихода женщин в политику</i> | <i>46</i> |
| <i>Квоты как институциональная возможность для продвижения женщин</i> | <i>48</i> |
| <i>Гендерный состав депутатов Национального Собрания РА четвертого созыва (2007 года)</i> | <i>50</i> |
| <i>Оценка международных наблюдателей женского политического участия в выборных процессах</i> | <i>51</i> |
| ГЛАВА 2. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ | |
| <i>Гендерный состав политических партий и их руководящих органов</i> | <i>53</i> |
| <i>Гендерный анализ партийных программ</i> | <i>58</i> |
| <i>Роль партий в подготовке резерва кадров на выдвижение</i> | <i>60</i> |
| <i>Женские советы политических партий</i> | <i>62</i> |
| <i>Механизмы составления партийных списков</i> | <i>64</i> |
| ГЛАВА 3. ЖЕНСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ВЫБОРНЫХ ПРОЦЕССАХ И ПОДДЕРЖКА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН | |
| <i>Женские общественные организации как институт политической социализации женщин</i> | <i>69</i> |
| <i>Оценка активистами НПО роли партий как институтов политической социализации женщин</i> | <i>73</i> |
| <i>Политическая практика НПО в выборной кампании 2007 года</i> | <i>74</i> |

| | |
|--|----|
| <i>Результаты выборов и проблема гендерного равноправия в оценке женских НПО</i> | 77 |
| <i>Оценка участия женщин в выборах как фактор демократизации общества</i> | 79 |
| <i>Предпосылки и препятствующие факторы женской политической активности в оценке НПО</i> | 80 |
| <i>Отношение общества и семьи к женскому политическому участию</i> | 81 |
| <i>Вхождение в политику: гендерный аспект мотивации</i> | 83 |
| <i>Мнение общественных организаций о заинтересованности партий в продвижении женщин</i> | 83 |
| <i>Отношение активистов женских НПО к квотам как мере продвижения женщин в политику</i> | 84 |
| <i>Оценка эффективности участия общественных организаций в процессе выборов</i> | 84 |
| <i>Сотрудничество женских общественных организаций с политическими партиями</i> | 85 |
| <i>Препятствия на пути сотрудничества женских НПО и политических партий</i> | 85 |
| <i>Позиция женских НПО по поддержке женщин - кандидатов в депутаты Национального Собрания РА</i> | 86 |

ГЛАВА 4. АНАЛИЗ ПРЕПЯТСТВИЙ НА ПУТИ ЖЕНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ДО И ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

| | |
|--|----|
| <i>Факторы, обуславливающие низкую конкурентоспособность женщин на выборах и препятствующие женской политической карьере</i> | 89 |
| <i>Проблема осознания дискриминационных практик</i> | 90 |
| <i>Анализ стереотипных подходов</i> | 92 |

ГЛАВА 5. ЖЕНЩИНЫ-КАНДИДАТЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

| | |
|---|-----|
| <i>Женское политическое участие в электронных СМИ</i> | 95 |
| <i>Женское политическое участие в печатных СМИ</i> | 98 |
| <i>Вместо заключения. Поствыборные реалии</i> | 103 |
| <i>Рекомендации</i> | 108 |

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Цель, задачи и методика исследования

Цель исследования:

- изучение политического участия женщин в период подготовки, проведения и после парламентских выборов 2007 года, проведение количественного и качественного анализа участия женщин-кандидатов в выборах, выявление негативных практик и стереотипных представлений, препятствующих формированию и развитию женского политического участия.

В ходе исследования были реализованы следующие задачи:

- изучена гендерная ситуация в стране, выявлены причины сформировавшегося в Армении гендерного дисбаланса в политической сфере
- выявлен весь спектр объективных и субъективных причин, влияющих на формирование женского политического участия, дана оценка накопленного женского политического опыта, изучены факторы и предпосылки, предопределяющие женское электоральное поведение
- выявлены пути преодоления препятствий для увеличения в законодательной власти недопредставленной группы населения – женщин – и

возможности сбалансированной гендерной представленности в Национальном Собрании РА как органе представительной демократии

- на основе изучения политической практики, реальных данных о работе институтов гражданского общества в продвижении женского политического лидерства и политического участия женщин выработаны рекомендации по активизации женского участия в политической сфере.

В ходе исследования были использованы следующие методы:

- прослеживание ситуации по политическому участию женщин в процессах до и после выборов в Парламент Армении в мае 2007 года
- проведение круглых столов и фокус-групп
- интервью с кандидатами в депутаты, женщинами-лидерами и активистами политических партий и НПО
- анализ статистических данных о женской политической представленности
- анализ репрезентаций женского политического участия в СМИ.

II. Этапы исследования

Исследование политического участия женщин проводилось в предвыборный период, во время выборов и в поствыборный период.

Первый этап исследования

1. Отслеживался процесс участия женщин в избирательной кампании в период формирования избирательных комиссий всех уровней, регистрации политических партий, участвующих в выборах, отслеживания списков кандидатов в депутаты по пропорциональной системе и их регистрации в ЦИК, выдвижения кандидатов в депутаты по мажоритарной системе.

Изучена практика участия женщин в пропагандистской кампании и общественных организаций - в избирательной кампании.

Проведен гендерный анализ статистических данных избирательных комиссий и списков кандидатов в депутаты политических партий.

На первом этапе было проведено 6 круглых столов – фокус-групп.

- Два круглых стола с депутатами от политических партий действующего созыва Парламента, представителями партий и активистами женского движения в Ереване.
- Три круглых стола в регионах республики: два - с представителями политических партий в Ванadzоре и Арташате, Один круглый стол - в Ванadzоре с избирателями. В целом в работе трех круглых столов - фокус-групп с представителями политических партий и электората приняли участие 42 представителя от 10 политических партий и 15 граждан-избирателей.

В предвыборный период были проведены два круглых стола - фокус-группы с представителями общественных организаций в Ереване и в Горисе с участием 26 лидеров и активистов, представлявших 15 общественных организаций.

Для эффективного проведения фокус-групп предварительно были разработаны вопросники с определением основных проблем для обсуждения.

2. Изучена женская политическая представленность в Национальном Собрании РА, во властных структурах на уровне принятия решений, а также руководящих органах политических партий для выявления степени влияния женщин на развитие внутрипартийной демократии и избирательные процессы в целом.
3. Проведены экспертные интервью с баллотировавшимися по пропорциональной и мажоритарной системе 18 женщинами-кандидатами в депутаты Национального Собрания РА: Грануш Акопян, Эрмине Нагдалян, Эгине Бишарян, Рипсима Аветисян, Лилит Галстян, Рузанной Аракелян, Рузанной Хачатрян, Асмик Багдасарян, Дустрик Мхитарян, Грануш Харатян, Тамарой Геворкян, Людмилой Саркисян, Жасмен Телян, Инессой Адамян, Ингой Арутюнян, Людмилой Азизян, Заруи Оганесян, Асмик Акопян.
4. Для выявления роли НПО в продвижении женского политического

участия были проведены интервью с руководителями 5 общественных организаций: Натальей Мартиросян (Всеармянский союз женщин), Джиной Саргизовой («Центр общественных организаций»), Анаит Баяндур (Армянская Хельсинкская гражданская Ассамблея), Астгик Аветисян (Армянская ПИ АР ассоциация), Лилит Асатрян (Ассоциация молодых женщин).

На основании проведенных круглых столов – фокус-групп и интервью с женщинами-кандидатами в депутаты Национального Собрания РА был сделан качественный анализ баллотирующихся в Парламент по пропорциональной и мажоритарной системам кандидатов-женщин, выявлены особенности их электорального поведения.

Изучена динамика представленности женщин в законодательной власти и на уровне принятия решений в исполнительной власти за прошедшие 15 лет демократических преобразований в Армении.

Экспертами был сделан анализ гендерных стратегий в политике партий, изучена проблема гендерной сбалансированности в руководстве партий и практика работы женсоветов, их влияние на развитие внутрипартийной демократии и процесс выдвижения женщин в руководство политических партий. Изучена представленность гендерных проблем в программах и предвыборной пропаганде политических партий.

Анализ предвыборных программ большинства партий на выборах в Парламент 2007 года показал, что они носят гендерно-нейтральный характер и не ставят цели преодоления гендерного дисбаланса во власти. Изучение программ ряда партий (Социал-демократическая гнчакская партия, Народная партия Армении, Республиканская партия Армении, Национальная демократическая партия, партии: “Новые времена”, “Процветающая Армения”, “Оринац еркир”, “Национальное единение”, “Наследие”, МИАК, “Дашинк”) показал, что в них нет положений, нацеленных на развитие женского политического участия и продвижение женщин в структуры власти на уровне принятия решений.

Только в предвыборной программе **Армянской революционной федерации Дашнакцутюн** выделен отдельный раздел “Равноправие женщин и мужчин”, в котором отмечены законодательные гарантии достижения

равных прав и возможностей для женщин и мужчин, ликвидации дискриминации по признаку пола, что рассматривается как фактор стабильности и гармонии в стране. В числе прочих мер, призванных обеспечить равноправие, упомянуты необходимость разработки программ по созданию механизмов для поднятия конкурентоспособности женщин на рынке труда и для совмещения семейных обязанностей с профессиональными и общественными в целях реализации политических прав женщин, необходимость создания эффективных механизмов квотирования, указана также необходимость разработки и реализации программ для повышения роли женщин в обществе и развития инициатив гражданского общества, направленных на обеспечение равноправия полов.

В предвыборных программах политических партий **Национальная демократическая партия**, **“Национальное единение”**, **“Наследие”**, **“Оринац еркир”** среди первоочередных задач отмечены лишь забота о матери и ребенке, о семье и защите репродуктивных прав женщин, о льготах работающим матерям, а партии **“Процветающая Армения”** - о “профессиональном обучении, переподготовке и устройстве на работу женщин, молодежи и инвалидов”.

5. Был осуществлен качественный анализ публикаций 11 периодических изданий: «Айастанн Анрапетутюн», «Республика Армения», «Азг», «Аравот», «Еркир», «Голос Армении», «Айкакан жаманак», «Айоц Ашхар», «Иравунк», «168 жам», «Чорорд ишханутюн» и передач 8 телеканалов: «Общественное телевидение», «Еркир-Медиа», «Кентрон», «АЛМ», «Шант», «Армения», «Прометей», «АР».

Кроме вышеизложенного эксперты в ходе реализации проекта посещали круглые столы, прослеживали встречи кандидатов от политических партий и кандидатов по мажоритарной избирательной системе с населением, публичные выступления кандидатов-женщин и дискуссии с их участием, а также с другими акторами избирательного процесса, пресс-конференции и другие мероприятия, организуемые партиями или общественными организациями, изучали материалы на интернет-сайтах.

Эксперты опирались также на ряд других источников информации, в том числе на результаты проведенных в республике в период выборов опросов общественного мнения, социологических исследований и мониторингов СМИ, мнения международных и местных наблюдателей. Полученные данные сопоставлялись с проведенными ранее исследованиями по политическому участию женщин.

Изучение выявило, что в Армении определилась положительная динамика представленности женщин по партийным спискам: по сравнению с 2003 годом, когда из 1143 кандидатов женщины составляли 162 человека, или 14,1%, в 2007 году в партийных списках было представлено 297 женщин из 1313 кандидатов, что составляет 22,6%.

Положительную динамику можно обосновать рядом факторов, основными из которых являются принятие 15% квоты для партийных списков и возросшая политическая активность женщин.

При этом если в первой десятке в 2003-м году было представлено 27, то в 2007-м – 37 женских кандидатур. Известно, что наибольшими шансами с учетом 5%-ного проходного барьера для политических партий обладают кандидаты, представленные в первой пятёрке списка. В 2003-м в первой пятёрке было всего 6 женщин, а в 2007-м – 17.

Вместе с тем число женщин, баллотирующихся в одномандатных округах, с каждым выборами неуклонно уменьшается, причем гораздо большими темпами, чем происходит уменьшение числа этих округов. Так, вследствие изменений в Избирательном кодексе число одномандатных округов по сравнению с 1999 годом уменьшилось примерно в 2 раза, но женщин по мажоритарной системе выдвигалось в 2007 году в 10 раз меньше, чем в том же 1999 году. Основная причина – жесткость борьбы и высокая степень коммерциализации выборов по этой системе.

III. Второй этап исследования – во время выборов в день голосования

Анализ показал, что на состоявшихся 12 мая 2007 года парламентских выборах приняли участие 22 партии и один политический блок, которые претендовали на 90 мест по пропорциональной системе. По

мажоритарной системе баллотировалось 132 кандидата в 41 одномандатном округе, что составляет примерно три претендента на одно место.

Исследователи, с привлечением к своей работе членов Ассоциации и других общественных организаций, осуществили наблюдение за процессом выборов в день голосования. Особое внимание было обращено на округа, где по мажоритарной системе баллотировались женщины.

За ходом голосования наблюдали 13 тысяч 808 человек из 53 местных общественных организаций, что значительно больше, чем в 2003 году.

IV. Третий этап исследования – после выборов

Были проведены 6 круглых столов – фокус-групп, три из них - с представителями политических партий в Ереване, Ванадзоре и Арташате, и три - с активистами общественных организаций в Ереване, Гюмри и Горисе, а также один круглый стол с избирателями и активистами общественных организаций в Севане.

В целом в работе трех круглых столов с представителями политических партий приняли участие 46 представителей от 8 политических партий.

На проведенных в поствыборный период круглых столах - фокус-группах в Ереване, Гюмри и Горисе с представителями общественных организаций участвовали 46 лидеров и активистов, представлявших 40 общественных организаций.

В дополнение к предусмотренным проектом 6-ти круглым столам – фокус-группам, в рамках Центра демократии и мира Ассоциации были проведены два круглых стола-дискуссии по проблемам взаимозависимости гендерной сбалансированности в руководстве политических партий и развитием внутрипартийной демократии (в Ереване) и укрепления сотрудничества женсоветов политических партий и женских НПО как фактора женской солидарности в поддержку демократии (в Ванадзоре).

С целью ознакомления с результатами социологических опросов по проблемам политического участия женщин и оценками выборных процессов были проведены встречи и экспертные интервью с руководителями научных учреждений и центров социологических исследований: Геворком Погосяном (Армянская социологическая ассоциация),

Агароном Адибекяном (центр «Социометр»), Карине Налчаджян (психолог), Ниной Искандарян (Кавказский институт СМИ).

Были проведены интервью с женщинами-кандидатами в депутаты Национального Собрания РА Людмилой Саркисян, лидером Социал-демократической гнчакской партии, Викторией Арутюнян, членом партии «Оринац Еркир», баллотировавшейся по мажоритарной системе.

Некоторые выводы о ситуации с женским политическим участием по итогам выборных процессов в парламент 2007 года

1. Парламентские выборы 2007 года были первыми после проведенной в ноябре 2005 года конституционной реформы, предусматривающей расширение полномочий Национального Собрания, повышение его роли в формировании правительства.

В Избирательном кодексе было изменено соотношение пропорциональных и мажоритарных мест в парламенте в сторону уменьшения числа одномандатных округов с 56-ти до 41-го, закреплен новый пятилетний срок деятельности парламента.

Закрепленные в Избирательном кодексе РА обязательные квоты о 15%-ной представленности женщин в партийных списках создавали возможность расширения женского участия.

Перечисленные выше факторы способствовали повышению «ценности» каждого депутатского мандата и придали борьбе за места в парламент более жесткий и бескомпромиссный характер, что не могло не сказаться на ужесточении выборной кампании, затрудняющей участие и возможности женщин в выборах, особенно по мажоритарной системе.

2. По итогам голосования в парламент республики прошли 5 партий, набравших соответственно: *Республиканская партия Армении* - 32,9%; *“Прцветающая Армения”* - 14,7%; *АРФ Дашнакцутюн* - 12,75%; *“Оринац еркир”* - 6,9%; *“Наследие”* - 5,82%.

Хотя число женщин в Национальном Собрании республики с 7 (5,3% в 2003г.) увеличилось до 12 человек (9,2% в 2007г.), что свидетельствует о том, что квота обеспечила определенный прогресс, тем не менее из

пяти представленных в Национальном Собрании четвертого созыва фракций только *две обеспечили в своем составе 15%* женщин и выше: *АРФ Дашнакцутюн* - 3 женщины из 16 депутатов (18,7%) и *«Наследие»* 3 женщины из 7 депутатов (42,8%). В составе фракции «Процветаящая Армения» - 3 женщины из 25 депутатов (12%) и в «Оринац еркир» - 1 женщина из 8 депутатов (12%).

Таким образом, внесенная в законодательство 15% гендерная квота не обеспечила адекватной представленности в парламенте от всех политических партий. *Вызывает озабоченность, что от правящей политической партии - Республиканской, - представляющей самую большую фракцию в парламенте, всего 2 женщины (3,1%) из 64 депутатов.* Естественно, что такая гендерная несбалансированность фракции будет оказывать негативное влияние на возможность продвижения гендерно чувствительной политики не только в парламенте, но и в государственной политике в целом.

Гендерный состав новоизбранного парламента как органа представительной демократии продолжает оставаться гендерно несбалансированным.

Вместе с этим положительным фактом является избрание женщин в качестве председателей в двух постоянных комиссиях из десяти: Аревик Петросян – Комиссия и по защите прав человека и общественным вопросам и Грануш Акопян – Комиссия по вопросам науки, образования, культуры, молодежи и спорта.

3. Анализ результатов голосования за женщин-кандидатов, баллотировавшихся по мажоритарной системе, показал, что культивируемое мнение о том, что население не поддерживает женские кандидатуры и что женщины не голосуют за женщин, не выдерживает критики. Баллотировавшиеся в трех одномандатных округах женщины по числу собранных голосов были вторыми после одержавших победу кандидатов. За Эгине Бишарян, вступившую в борьбу с тремя кандидатами, было подано 8406 голосов, за Асмик Багдасарян, соперничавшую с шестью кандидатами - 5289 и за Ларису Паремюзян - 5514 голосов.

Обращает на себя внимание тот факт, что из представленных на проходных местах в партийных списках женщин 12% - это беспартийные, как правило, состоявшиеся в своей профессии, обладающие высокими потенциальными возможностями женщины. Часть из них прошли в Национальное Собрание: экс-омбудсмен Лариса Алавердян и адвокат Заруи Постанджян (партия «Наследие»), депутат всех созывов Грануш Акопян (Республиканская партия Армении), экс-заместитель председателя Совета гражданской службы Аревик Петросян и журналист Наира Зограбян (партия «Процветающая Армения»).

V. Некоторые предварительные выводы по итогам проведенных фокус-групп о факторах, препятствующих женскому политическому участию.

Проведенные круглые столы и фокус-группы, экспертные интервью, встречи и беседы с представителями партий, обсуждение проблемы гендерного измерения политических процессов с женщинами- слушателями Школы женского лидерства Ассоциации женщин с университетским образованием позволили выявить ряд проблем, связанных с участием женщин в политических процессах в дискурсе парламентских выборов:

- большинство политических партий не проявляет заботы о подготовке женских кадров. Даже те немногие партии, которые проводят семинары и школы для своих членов, не имеют целью повысить гендерную информированность своих членов, активизировать и содействовать продвижению женщин как в партиях, так и во властных структурах и на выборных должностях
- несмотря на то, что, следуя западному опыту, многие политические партии Армении создали женсоветы, однако они не играют существенной роли в подготовке и продвижении женских кадров. Многие председатели женсоветов до последнего времени не являлись членами руководящих органов партии, и, будучи меньшинством в их составе, были лишены возможности влиять на партийные решения, в том числе на выборные списки политических партий, что свидетельствует о дефиците внутрипартийной демократии

- вклад женщин в выборную кампанию не адекватен их представленности в парламенте республики. На многих круглых столах, во многих интервью отмечалось, что 80% всей работы, связанной с выборами, выполнялась женщинами
- определился социальный заказ на изменение общественного сознания о необходимости политического участия женщин через повышение гендерной осведомленности всего общества
- женщины в партиях начинают осознавать необходимость повышения роли и ответственности женсоветов за продвижение женщин в политическую сферу
- активизация процесса сотрудничества женсоветов ряда партий с НПО создает предпосылки для совместных действий по повышению политико-правовой грамотности женщин-членов партии, овладения современными технологиями политического участия и развития политической активности женщин.

VI. В ходе изучения были выявлены факторы, обуславливающие низкую конкурентоспособность женщин на выборах и препятствующие женской политической карьере

Несовершенство выборных процессов: высокая степень коммерциализации выборов, отсутствие у женщин финансовых ресурсов, жесткость политической борьбы, использование «черных технологий», криминализация политической борьбы; недостаточное владение женщинами-кандидатами современными выборными технологиями для построения выборной кампании.

Ментальные особенности и стереотипы: доминирование патриархальных установок, не поощряющих женскую политическую активность, гендерные стереотипы, обуславливающие недоверие к кандидатам-женщинам; неосознанность обществом и самими женщинами дискриминационных практик.

Отсутствие политического опыта и низкая самооценка самих женщин: недостаток политического опыта, внутренние психологические

барьеры и низкая самооценка самих женщин как следствие отсутствия политической социализации, ориентация мужчин и женщин на разные роли в обществе, отсутствие дифференцированной системы подготовки женских кадров и поддержки женского лидерства, ограниченная представленность женщин в тех сферах жизнедеятельности общества, откуда происходит рекрутирование кадров в политику, двойная нагрузка женщин, совмещающих семейные обязанности с политической карьерой при крайне неразвитой системе дошкольных учреждений.

Недостаточно высокая политическая культура общества и слабость демократических институтов: отсутствие государственной гендерной политики, направленной на продвижение женщин и преодоление дисбаланса, слабость женских организаций, несформированность женского общественного движения; дефицит внутрипартийной демократии, отсутствие партийных механизмов по продвижению женщин, отсутствие поддержки женского политического участия со стороны СМИ, культивирующих стереотипные представления о роли женщин в общественно-политической сфере.

VII. Результаты исследования позволяют высказать ряд рекомендаций:

- необходимо разработать комплексные мероприятия по включению гендерной проблематики в политическую повестку и в деятельность политических партий, осуществлять гендерное просвещение членов партий
- способствовать подготовке женских кадров в партиях, содействовать формированию механизмов продвижения женщин в руководящие структуры партий и углублению внутрипартийной демократии
- содействовать расширению сотрудничества женсоветов политических партий и женских общественных организаций в вопросах политического продвижения женщин
- обеспечивать широкий контроль за выполнением международных обязательств государства по реализации гендерной политики, изу-

читать возможность использования опыта европейских политических партий в достижении гендерного баланса и применении методов позитивной дискриминации

- повысить квоту представленности женщин в партийных списках минимум до 25% при этом с учетом окончательных результатов, то есть 25 % представленности женщин в парламентских фракциях
- разрабатывать и внедрять программы по комплексной подготовке женщин к выборным кампаниям, включая повышение политико-правовых, экономических знаний и использование технологий организации избирательных кампаний, психологические тренинги по лидерству, умение сотрудничать со СМИ
- разработать механизмы государственного стимулирования политических партий, реализующих гендерно сбалансированную политику и продвигающих женское политическое участие
- поддерживать инициативы НПО, направленные на организацию школ женского лидерства в столице и марзах республики с использованием принципа отбора наиболее конкурентоспособных лидеров-женщин
- продолжить и расширить внедрение гендерных курсов в систему школьного и вузовского образования, разработать и реализовать образовательные программы по гендерному просвещению населения, специальные образовательные программы для журналистов по поддержке женского лидерства
- поощрять проведение пиар-кампаний в СМИ, нацеленных на преодоление гендерных стереотипов и продвижение женщин, особенно в период выборов.

Методология исследования и избранный формат фокус-групп и круглых столов позволил достичь целевой установки проекта - проведенные фокус-группы и круглые столы с привлечением активистов политических партий и НПО содействовали активизации политического участия женщин на всех этапах выборов.

Предметность и откровенность дебатов, дискуссий, проводимых за круглыми столами, экспертные оценки и рекомендации в помощь женщинам-лидерам и активистам политических партий и НПО помогли

**МЕТО-
ДОЛО-
ГИЯ**

корректировать их работу в выборных процессах, использовать рекомендации непосредственно в работе. Проводимые мероприятия соответствовали социальному запросу, предопределенному стремлением женщин-активистов партий и НПО апробировать свои подходы, определить их правильность, получить рекомендации для практической деятельности.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2007 ГОДА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

***Вве-
де-
ние***

Введение

Политическое участие как фактор демократии

Развитие демократических процессов предполагает укрепление институтов гражданского общества, политических партий и общественных организаций и через повышение эффективности их деятельности стимулируют вовлечение граждан в активную политическую деятельность, включающую осуществление эффективного участия в организации выборных процессов.

В условиях достаточно сложно протекающих общественно-политических и социально-экономических трансформаций эффективная деятельность всех акторов гражданского общества в Армении невозможна без опоры на объективный анализ реальной ситуации в стране.

С учетом этой необходимости Ассоциация женщин с университетским образованием в течение последних нескольких лет проводит социологические исследования разных аспектов общественно-политической жизни, акцентируя свое внимание, в частности, на проблеме достижения гендерно сбалансированного участия в структурах законодательной и исполнительной власти, политической и гражданской активности женщин, а также мониторинги выполнения в Армении основопола-

гающих международных документов по преодолению гендерной дискриминации и продвижению женщин в систему управления и принятия политических решений.

На изучение проблемы выборной культуры в контексте политической и социально-экономической ситуации был нацелен опрос общественного мнения в период предвыборной кампании в Армении в 2002 году, что позволило выявить мнение респондентов о перспективах демократизации общественной жизни, электоральные предпочтения женщин и определить роль и место институтов гражданского общества в консолидации выборной демократии.

Органическим продолжением данного исследования был опрос общественного мнения, направленный на изучение ряда важнейших аспектов социальной и политической ситуации в Армении в период между президентскими и парламентскими выборами 2003 года, в рамках которого были выявлены электоральные ориентации, предпочтения и ожидания граждан, влияние поствыборной ситуации на гражданскую активность, роль институтов гражданского общества в формировании демократической политической культуры.

Исследование, проведенное в начале 2004 годов, позволило выявить мнение социально активной группы респондентов о тенденциях демократических изменений и легитимности основных демократических институтов, динамику гендерных отношений в обществе, препятствия на пути демократизации армянского общества в поствыборный период.

В 2005 году Ассоциация провела изучение гендерной ситуации в Армении, которое позволило выявить динамику продвижения гендерного равенства во всех сферах жизнедеятельности страны, определить социально-политический статус женщин, выявить причины, порождающие гендерный дисбаланс в общественно-политической жизни в условиях трансформации армянского общества.

В проведенных исследованиях были рассмотрены проблемы политического статуса женщин: гендерная представленность в законодательной и исполнительной власти на республиканском и региональном уровне, задействованность женщин в политических партиях и выборных процессах.

Проводимые экспертными группами Ассоциации исследования

отличаются большей независимостью, позволяют выработать позицию по конкретным вопросам, а также стратегию по активному вовлечению женщин в процессы демократизации и преодоления гендерного дисбаланса в армянском обществе.

Исследование гендерных аспектов проблемы политического участия в армянском обществе, проведенное в начале 2006 года, явилось органичным продолжением исследований предыдущих лет.

Исследования проблемы политического участия, проведенные в предыдущие годы, выявили определенную закономерность, которую можно охарактеризовать как динамичное отторжение женщин от участия в системе управления и принятия решений на уровне политических должностей.

За 16 прошедших лет, характеризующихся периодом демократических преобразований на политическом поприще, обозначилось снижение представленности женщин как на политических должностях, так и в Национальном Собрании РА как органе представительной демократии, а также среди руководящих лиц, заместителей министров.

Несмотря на принятую Правительством Армении в апреле 2004 года «Национальную программу по улучшению положения женщин и продвижению их в обществе на 2004-2010 гг.», первая глава которой предусматривает меры, направленные на достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин, представленность женщин как в центральных, так и в региональных органах государственной власти и местного самоуправления всех уровней, продолжает оставаться низкой и подтверждает существование патриархатной пирамиды власти, которая характеризуется отсутствием женщин на высших должностях, ответственных за принятие решений, и более широкой их представленностью на должностях среднего и нижнего звена.

В Армении определился динамичный процесс дефеминизации власти, основанный на патриархатно-тоталитарных традициях политической культуры, гендерных стереотипах и последствиях трансформационных процессов.

В сложившейся ситуации проблема продвижения женщин на уровень принятия решений требует комплексного подхода и предполагает политическую волю властных структур и политических партий по осуществлению системы мер для преодоления гендерного дисбаланса.

Подписав документы всемирных конференций ООН по положению женщин и другие международные документы, Армения взяла на себя обязательства по включению гендерного аспекта во все государственные институты, стратегии, планирование и принятие решений. Интеграция гендерного компонента выдвигает необходимость пересмотра структурной основы неравенства, перестройки политических институтов и процесса принятия политических и экономических решений в обществе в целом.

Армения входит в число стран, подписавших Декларацию тысячелетия, и в силу этого как страна с переходным типом экономики должна в рамках правового демократического государства реализовать систему мер по обеспечению гендерного баланса во всех сферах общественно-политической жизни.

Политическая практика, направленная на достижение гендерного равенства, расширение прав и возможностей женщин, должна быть рассмотрена как неотъемлемая составная прогресса армянского общества.

В числе важнейших международных стандартов следует рассмотреть: современную концепцию прав человека, концепцию гендерного равенства и сформулированный на ее основе гендерный подход к анализу социальной проблематики, концепцию развития человеческого потенциала. Все три концепции тесно взаимосвязаны - они ориентированы на мужчин и женщин как на равных субъектов современной истории. Каждая из этих концепций предполагает учет гендерной составляющей общественного развития, гендерной направленности государственных актов, программ, решений.

Преодоление гендерного дисбаланса в обществе является для Армении актуальной политической проблемой, выдвигающей необходимость выработки конкретных практических мер для властных структур, политических партий и общественных организаций.

Мотивацией для принятия мер по преодолению гендерного дисбаланса на уровне принятия решений должна быть политическая воля, опирающаяся на понимание того, что демократия предполагает реализацию принципа эгалитаризма и равенства полов, что легитимность политического строя и власти без участия женщин ставится под сомнение, что только при достижении «критической массы» представленности женщин в сфере принятия решений гуманизируется сама политика, вырабатывается новая культура принятия решений.

Актуальность исследования проблемы женского политического участия в парламентских выборах 2007 года вызвана рядом обстоятельств, предопределенных образовавшимся в армянском обществе гендерным дисбалансом в политической и социально-экономической сфере и предстоящими политическими процессами в преддверии президентских выборов 2008 года.

Политическое участие является ключевым элементом демократизации любого общества, оно особенно важно прежде всего для обществ переходного периода. Важной составляющей политических процессов являются выборы, участие в которых является проявлением не только политической сознательности граждан и их политической воли, но и их ответственности за развитие демократических процессов в целом. Политическое участие в выборах является мощным фактором демократизации общества и повышения ответственности граждан, создает стимулы для дальнейшего углубления демократии участия.

Выделение гендерного аспекта проблемы политического участия является актуальным как с точки зрения общеизвестного факта, что нет демократии без гендерного равенства, что паритетная демократия - это равное участие в политических процессах мужчин и женщин и их равная ответственность, так и с точки зрения выявления дискриминации, степени ее распространенности, причин и обстоятельств, способствующих ее проявлению.

Изучение позволило выявить, в какой степени соответствуют реальности стереотипные представления о причинах активно распространяемых, на наш взгляд, мифов, нередко звучащих и в выступлениях политических деятелей о том, что «женщины сами не хотят участвовать в политике», что «женщины не голосуют за женщин», что «современное армянское общество не поддерживает политически активных женщин и их избрание на политические должности». Ответы на эти и другие вопросы позволили определить не только реальную ситуацию и реальное общественное мнение, а не преднамеренно распространяемые мифы, оказывающие негативное влияние на женское политическое участие, но и выявить причины, препятствующие достижению гендерного равенства, а также предпосылки дальнейшей активизации женского политического участия.

Цели, структура и методика исследования

Цели исследования:

изучение политического участия женщин в период подготовки и проведения парламентских выборов 2007 года, проведение количественного и качественного анализа участия женщин-кандидатов в выборах, выявление негативных практик и стереотипных представлений, препятствующих формированию и развитию женского политического участия.

В ходе исследования были реализованы следующие задачи:

- изучена гендерная ситуация в стране, выявлены причины сформировавшегося в Армении гендерного дисбаланса в политической сфере
- выявлен весь спектр объективных и субъективных причин, влияющих на формирование женского политического участия, дана оценка накопленному женскому политическому опыту, изучены факторы и предпосылки, предопределяющие женское электоральное поведение
- выявлены пути преодоления препятствий для увеличения в законодательной власти недопредставленной группы населения – женщин – и возможности сбалансированной гендерной представленности в Национальном Собрании РА как органе представительной демократии
- на основе изучения политической практики, реальных данных о работе институтов гражданского общества в продвижении женского политического лидерства и политического участия женщин выработаны рекомендации по активизации женского участия в политической сфере.

Сбор необходимой информации осуществлялся в три этапа - предвыборная кампания, выборы, поствыборный период.

В ходе исследования были использованы следующие методы:

- прослеживание ситуации по политическому участию женщин в процессах до и после выборов в Парламент Армении в мае 2007 года

- проведение круглых столов и фокус-групп
- интервью с кандидатами в депутаты, женщинами-лидерами и активистами политических партий и НПО
- анализ статистических данных о женской политической представленности
- анализ репрезентации женского политического участия в СМИ.

В своих выводах исследователи опирались также на ряд других источников информации, в числе которых: публичные выступления женщин-кандидатов и дискуссии с их участием, результаты проведенных в республике в период выборов соцопросов и мониторингов СМИ, мнения международных и местных наблюдателей и данные других, более ранних исследований по политическому участию женщин.

Исследование включало следующие блоки:

1. Гендерный срез парламентских выборов. Качественный и количественный анализ баллотировавшихся в парламент женщин-кандидатов (по пропорциональной и мажоритарной системам). Особенности электорального поведения женщин-кандидатов
2. Гендерный состав новоизбранного парламента. Женщины-депутаты Национального Собрания РА
3. Оценка женской политической активности в предпочтениях электората и в стереотипах общественного сознания. Женщины-кандидаты в СМИ
4. Женщины и женские союзы в политических партиях. Гендерные подходы в предвыборных платформах политических партий. Гендерные стратегии в кадровой политике партий, гендерный баланс в партиях как фактор внутрипартийной демократии
5. Женские общественные организации в выборном процессе. Стратегии поддержки женского лидерства.

Постановка проблемы

Динамика прошедших в Армении за годы независимости выборов отражает характерную для стран переходного периода тенденцию

отторжения женщин от реальной власти. Несмотря на закрепленный Конституцией РА принцип равноправия полов произошло вытеснение женщин из сферы формирования государственной политики. Процесс дефеминизации власти коснулся как выборных должностей, так и руководящего состава исполнительных структур. С учетом того, что женщины составляют 52% населения РА, а в политических партиях республики в среднем до 40% женщин, сложившуюся ситуацию можно расценивать как дефицит демократии и свидетельство о крайне неэффективном использовании человеческого ресурса в системе управления республикой.

Таблица 1.

*Динамика представленности женщин и мужчин
в Национальном Собрании РА*

| Год | В процентах | |
|-------------|--------------|---------------|
| | Женщины | Мужчины |
| 1995 | 6,3 % | 93,7 % |
| 1999 | 3,1 % | 96,9 % |
| 2003 | 5,3 % | 94,7 % |
| 2007 | 9,2 % | 90,8 % |

Особую актуальность вопрос представленности женщин в законодательной власти приобретает в свете прошедших парламентских выборов, проведенных в условиях закрепленной в Избирательном кодексе РА обязательной квоты о 15%-ной представленности женщин в партийных списках. Анализ списков, баллотировавшихся по пропорциональной системе кандидатов, а также факт повышения числа женщин в Национальном Собрании республики с 5,3% (2003г.) до 9,2% (2007г.) свидетельствуют о том, что квота обеспечила определенный прогресс, однако Армения по-прежнему значительно отстает не только от среднемировых показателей представленности женщин в законодательной власти (17%), но и занимает последнее место среди республик Южного

Кавказа: в парламенте Грузии – 9,4% женщин, в Азербайджане – 11,3%¹. Между тем известно, что представленность женщин в парламентах является базовым системообразующим критерием, демонстрирующим особенности партийных систем и отношение партий к программам гендерного развития.

Общая характеристика парламентских выборов-2007

На состоявшихся 12 мая 2007 года парламентских выборах за 131 место в Национальном Собрании РА (90 – по партийным спискам и 41 – в одномандатных округах) участвовали 22 партии и один политический блок. По мажоритарной системе баллотировалось 132 кандидата, что составляет примерно три претендента на одно место. Чтобы пройти в парламент, партиям необходимо было набрать более 5% голосов избирателей, блокам – 7%. В одномандатных округах для победы достаточно было завоевать относительное большинство голосов.

За ходом голосования наблюдали 53 местные организации с участием 13 тысяч 808 человек и шесть международных миссий, в состав которых входили 767 человек.

В голосовании приняли участие 1 миллион 391 тысяча 540 человек (59,98%) из имеющих право голоса 2 миллионов 319 тысяч 722 человек.

По итогам голосования в парламент республики прошли 5 партий – *Республиканская партия Армении* – 457 032 голоса (32,9%); *“Процветающая Армения”* – 204 443 голоса (14,7%); *АРФ Дашнакцутюн* – 177 192 голоса (12,75%); *“Оринац еркир”* – 95 256 голосов (6,9%); *“Наследие”* – 80 890 голосов (5,82%).

Выборы 12 мая 2007 года были очередными, четвертыми по счету после провозглашения Арменией независимости и первые парламентские выборы после проведенной в ноябре 2005 года конституционной реформы, предусматривающей расширение полномочий Национально-

¹ Данные из доклада генерального секретаря Межпарламентского союза Андерса Б.Джонсона от 2 марта 2007 г.

го Собрания, повышение его роли в формировании правительства и закрепившей новый, пятилетний срок деятельности парламента.

В реформированном Избирательном кодексе было изменено соотношение пропорциональных и мажоритарных мест в парламенте в сторону уменьшения числа одномандатных округов с 56-ти до 41-го. Характерной особенностью прошедших выборов является также то обстоятельство, что они предшествовали президентским, которые состоятся в 2008 году, и в оценках экспертов квалифицировались в качестве «праймериза» президентской гонки. Все перечисленные факторы способствовали повышению «ценности» каждого депутатского мандата и придали борьбе за места в парламенте более жесткий и бескомпромиссный характер, что не могло не сказаться на участии женщин в выборах, особенно, по мажоритарной системе.

По оценкам международных наблюдателей², «выборы в Армении продемонстрировали прогресс и в целом прошли в соответствии с обязательствами по проведению демократических выборов, взятыми перед ОБСЕ и Советом Европы, и другими международными стандартами». Одновременно наблюдатели высказали ряд опасений, в частности, связанные с процедурой подсчета голосов, со сплетением бизнеса с политикой и недостаточной прозрачностью финансовых средств, расходуемых в период выборной кампании.

Наблюдатели констатировали положительное влияние введенной в Избирательный кодекс обязательной 15%-ной квоты представленности женщин в партийных списках.

Тем не менее изучение всех поданных в ЦИК заявок, как по пропорциональной, так и по мажоритарной системе, выявило целый ряд внушающих беспокойство закономерностей, в связи с чем встает необходимость в своевременной оценке гендерного среза прошедших выборов и выработке на ее основе путей преодоления негативных практик и повышения эффективности квотных методов.

² Statement of Preliminary Findings and Conclusions on the 12 May 2007 Parliamentary Elections in Armenia www.osce.org/odihr

ГЛАВА 1

ЖЕНЩИНЫ В ВЫБОРНЫХ ПРОЦЕССАХ

1

Женщины в составе кандидатов, баллотировавшихся по пропорциональной системе

В партийных списках баллотировавшихся в парламент 22 политических партий и одного блока было представлено 297 женщин из 1313 кандидатов, что составляет 22,6%. Для сравнения в 2003 году по партийным спискам в парламент баллотировалось 162 женщины из 1143 кандидатов, что составляет 14,1%.

В первой десятке в 2003-м году было представлено 27, а в 2007-м – 37 женских кандидатур. Известно, что наибольшими шансами с учетом 5%-ного проходного барьера для политических партий обладают кандидаты, представленные в первой пятерке списка. Таковых среди женщин в 2003-м было всего 6, а в 2007-м – 17, причем подобную инициативу проявили лишь 11 партий. Женщины представлены в списках партий, начиная со 2-го места, единственное первое место было у лидера партии Социал-демократической партии “Гнчакян” Людмилы Саркисян, возглавлявшей партийный список (см.таблицу 2). Анализ показывает, что квота в целом способствовала продвижению женщин, однако вопрос их включения в первую проходную пятерку продолжает оставаться проблемой как минимум для половины баллотировавшихся в парламент партий.

Анализ предвыборных списков показывает, что требование закона о

15%- ной квоте все партии выполнили. По степени представленности женщин в партийных списках баллотировавшиеся партии можно разделить на три группы.

К первой группе можно отнести 7 партий, включивших в свои списки от 26% (*Молодежная партия Армении*) до 44% (*Объединенная либерально-национальная партия*) женщин. Обе партии позиционируют себя как молодежные и обе в очередности расположения мужчин и женщин в своем списке частично пытались руководствоваться так называемым «принципом молнии» (см. таблицу 2). Четыре партии этой группы представили женщин в первой пятерке – *Национально-демократическая партия*, *Социал-демократическая партия «Гнчакян»*, *Демократическая партия Армении* и *Молодежная партия Армении*. Ни одна партия из этой группы в парламент не прошла .

Ко второй группе можно отнести 9 партий, обеспечивших от 20% (*Народная партия Армении*) до 25% женщин (*АРФ Дашнакцутюн*). В этой группе 5 партий включили женщин в первую пятерку - *Объединенная трудовая партия*, *партия «Наследие»*, *«Оринац еркир»*, *АРФ Дашнакцутюн* и блок *«Импичмент»*. В парламент прошли три партии - *АРФ Дашнакцутюн*, *«Наследие»*, *«Оринац еркир»*.

Третью группу составили - 7 партий, обеспечивших от 15,3% (*Республиканская партия Армении*) до 18,4% женщин (*Дашинк*). В этой группе две партии, набравшие на парламентских выборах наибольшее число голосов – *РПА* и *«Процветающая Армения»*. В этой группе всего две партии включили женщин в первую пятерку – *«Процветающая Армения»* и *«Дашинк»*.

Корреляция показателей представленности женщин в предвыборных списках партий с количеством голосов, полученных этими партиями на выборах, в определенной степени подтверждает известный принцип – «чем больше власти, тем меньше женщин» (см табл 2).

Таблица 2

Представленность женщин в партийных выборных списках

| | Политические партии | Общее число кандидатов в партийном списке | Число женщин в списке | % женщин в списке | Места, на которых представлены женщины | Процент голосов по итогам выборов |
|----|---|---|-----------------------|-------------------|--|-----------------------------------|
| 1 | Объединенная либерально-национальная партия | 18 | 8 | 44,4% | 6, 7, 9, 11, 12 | 0.19% |
| 2 | Партия "Республика" | 55 | 19 | 34,5% | 10, 12, 22, 26, 29 | 1.62% |
| 3 | Национальная демократическая партия | 73 | 24 | 32,8% | 2, 5, 18, 23, 26 | 0.61% |
| 4 | Социал-демократическая партия "Гнчакян" | 18 | 6 | 30% | 1, 11, 12, 14, 17 | 0.07% |
| 5 | Демократическая партия Армении | 33 | 10 | 30,3% | 3, 7, 9, 11, 16 | 0.27% |
| 6 | Партия "Новые времена" | 58 | 17 | 29,3% | 10, 12, 20, 24, 25 | 3.38% |
| 7 | Молодежная партия Армении | 19 | 5 | 26,3% | 3, 8, 12, 14, 16 | 0.16% |
| 8 | АРФ "Дашнакцутюн" | 113 | 29 | 25,6% | 4, 11, 23, 30, 36 | 12.75% |
| 9 | Партия "Оринац Еркир" | 120 | 28 | 23,3% | 3, 19, 30, 33, 37 | 6.85% |
| 10 | Христианско-народная партия «Возрождение» | 20 | 4 | 22,7% | 8, 15, 19, 20, 22 | 0.25% |
| 11 | Марксистская партия Армении | 9 | 2 | 22,2% | 7, 9 | 0.2% |
| 12 | Народная партия | 40 | 9 | 22,5% | 8, 11, 18, 27, 33 | 2.66% |
| 13 | Партия "Наследие" | 51 | 11 | 21,5% | 2, 4, 7, 11, 24 | 5.82% |
| 14 | Объединенная трудовая партия | 77 | 16 | 20,7% | 4, 5, 9, 17, 22 | 4.26% |
| 15 | "Импичмент" | 59 | 12 | 20,3% | 4, 15, 19, 23, 26 | 1.28% |
| 16 | Народная партия Армении | 64 | 13 | 20,3% | 6, 8, 12, 28, 37 | 1.7% |
| 17 | Партия "Дашинк" | 38 | 7 | 18,4% | 2, 11, 21, 30, 40 | 2.38% |
| 18 | Партия "Народное согласие" | 11 | 2 | 18% | 9, 11 | 0.3% |
| 19 | Партия "Национальное единение" | 71 | 12 | 16,9% | 10, 16, 20, 36, 49 | 3.58% |
| 20 | Коммунистическая партия Армении | 49 | 8 | 16,3% | 7, 17, 28, 31, 38 | 0.63% |
| 21 | Партия "Демократический путь" | 31 | 5 | 16% | 9, 15, 25, 29, 30 | 0.6% |
| 22 | Партия "Процветающая Армения" | 112 | 18 | 16% | 3, 11, 20, 23, 28 | 14.71% |
| 23 | Республиканская партия Армении | 111 | 17 | 15,3% | 8, 12, 23, 37, 46 | 32.89% |

Женщины, баллотировавшиеся по мажоритарной системе

Число женщин, баллотирующихся в одномандатных округах, с каждым выборами неуклонно уменьшается, причем гораздо большими темпами, чем происходит уменьшение числа этих округов. Так, вследствие изменений в Избирательном кодексе число одномандатных округов по сравнению с 1999 годом уменьшилось примерно в 2 раза, но женщин по мажоритарной системе выдвигалось в 2007 году в 10 раз меньше, чем в том же 1999 году. Причина – жесткость борьбы и высокая степень коммерциализации выборов по этой системе. Характеристики, которые дают женщины-кандидаты мажоритарным округам, не нуждаются в комментариях. *«Мажоритарные округа закрыты для женщин, и пусть никто из женщин не хвалится, что может прошибить эту стену»³, «Женщины, баллотирующиеся по мажоритарной системе, совершают героический поступок, нечто похожее на акт самоожжения, самоубийство, харакири...»⁴.*

На выборах 2003 года по мажоритарной системе выдвигалось 18 женщин, что составляло 4,4% от всех баллотировавшихся кандидатов, прошла в Парламент лишь одна – депутат всех созывов Грануш Акоюн. На выборах 2007 года баллотировалось всего 5 женщин, что составляет 3,7%. Отметим, что на первоначальном этапе в одномандатных округах выдвигалось 11 женщин, половина из которых затем взяла самоотвод (среди мужчин самоотвод взяли 36 человек). Реальные причины, по которым кандидаты прибегают к самоотводам, как правило, остаются в тени, и это в одинаковой степени касается как мужчин, так и женщин. Выдвигавшаяся по гражданской инициативе в 19 округе (город Вагаршапат) Сусанна Арутюнян выбыла из участия в выборах вследствие решения суда из-за обнаруженных неточностей в документах, представленных в окружную избирательную комиссию. Сама кандидат считает, что стала жертвой политических технологий. Отметим, что Сусанна Арутюнян выдвигалась также на пост мэра г. Вагаршапат на выборах в органы местного самоуправления 2005 года, но не прошла.

³ Из публичного выступления депутата НС Алвард Петросян (АРФ Дашнакцутюн)

⁴ Из интервью с Инессой Адамян («Национальное единение»).

Пять женщин, продолживших борьбу, выдвигались по партийной инициативе и являлись членами политических партий, преимущественно оппозиционных. Три женщины - от «Оринац еркир», одна - от НПА и одна баллотировалась при поддержке «Молодежной партии Армении». Этот факт свидетельствует о том, что женщины не рискуют вступить в борьбу в одномандатных округах, не заручившись поддержкой политических партий. Следует отметить, что такое же поведение проявило на выборах 2007 года подавляющее большинство мужчин, выдвинувших свои кандидатуры по мажоритарной системе.

В двух округах, в 12-м (Ереван, Шенгавит), где выдвигались **Асмик Багдасарян** («Оринац еркир») и **Жасмен Асрян** (Молодежная партия Армении) и 31-м (Алаверди), в котором баллотировались **Виктория Арутюнян** («Оринац еркир») и **Лариса Паремузян** (Народная партия Армении), женщины по сути конкурировали друг с другом. На первоначальном этапе две женщины выдвигались и в 11 округе, где баллотировалась **Эгине Бишарян** («Оринац еркир»), позже вторая взяла самоотвод. По мнению политтехнологов, противостояние женщин в одном и том же округе нежелательно, считается, что они могут оттянуть друг у друга голоса. Сами кандидатки, однако, этого мнения не разделяют, полагая, что их электораты не пересекаются друг с другом и определяющим в их случае является фактор партийной принадлежности.

Три баллотировавшиеся в одномандатных округах женщины по числу собранных голосов были вторыми после одержавшего победу кандидата. Эгине Бишарян (11 округ) вступила в борьбу с тремя кандидатами и собрала 8406 голосов (у ее соперников - 16 598 и 5543 голоса), Асмик Багдасарян (12 округ) с 5289 голосами была второй среди шести баллотировавшихся в округе кандидатов (у кандидата-победителя 11 180 голосов) и Лариса Паремузян (31 округ) собрала 5514 голосов среди четырех соперников (у кандидата-победителя - 21 468 голосов). Две другие кандидатки в тех же округах выступили менее успешно, у Арутюнян Виктории (31 округ) - 4511 голоса, у Асрян Жасмен (12 округ) всего 1269 голосов. Жасмен Асрян, к сожалению, не смогла провести полноценной кампании, так как в эти дни у нее от несчастного случая

скончался муж, который был, по ее словам, идейным вдохновителем и организатором ее выборной кампании.

Эгине Бишарян, которая прошла в парламент по партийным спискам, пыталась опротестовать итоги голосования в Конституционном суде, однако впоследствии забрала свое заявление. В суд первой инстанции обратилась также Лариса Паремузян. Поводом для искового заявления послужило наличие большого числа неточностей, которые были допущены при подсчете голосов в ряде избирательных участков ее округа. В суде ответчики ссылались на недостаточную компетентность членов этих комиссий, допустивших неточности. Суд не отменил решение окружной комиссии.

Ни одна из партий, являвшихся фаворитами гонки не выдвигала в одномандатных округах женщин. Неоднократно избиравшаяся по мажоритарной избирательной системе депутатом НС Грануш Акопян на выборах 2007 года предпочла баллотироваться по партийным спискам и, будучи беспартийной, занимала в списке Республиканской партии Армении 8-ю позицию.

В целом, опираясь на мнение женщин, опрошенных в процессе исследования, можно констатировать, что возможность быть избранной по мажоритарной системе постепенно уменьшается, даже опытные и состоявшиеся в политике женщины исключают успех при баллотировании в одномандатных округах. Негативной позиции по отношению к мажоритарной системе придерживается и большинство политических партий. Многие политики связывают именно с этой системой практику использования грязных технологий и большинство происходящих на выборах нарушений. Для целого ряда одномандатных округов характерна практика безальтернативных выборов. Исходя из этого в партийных стратегиях значится переход к 100%-ной пропорциональной системе.

Какие женщины баллотируются в парламент?

Анализ списков кандидатов позволяет сделать некоторые выводы о профессиональном и возрастном составе баллотирующихся в парламент

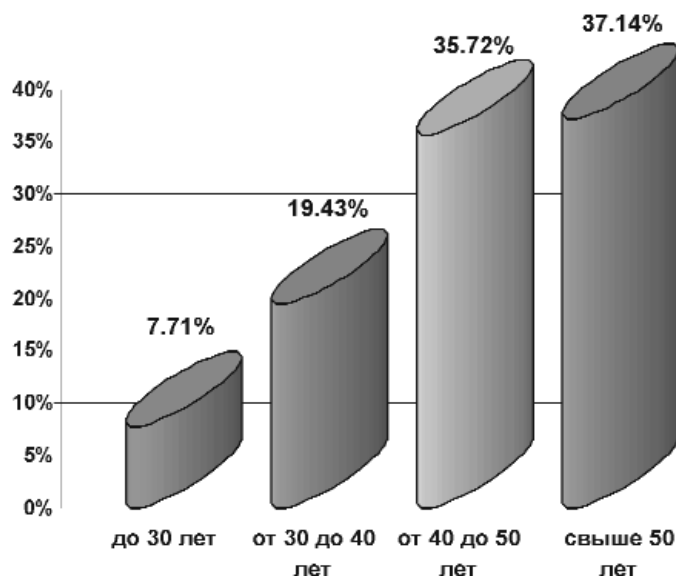
женщин, как и для многих стран постсоветского пространства, для Армении, справедлив тезис о том, что современное женское политическое лидерство использует ресурсы, сформированные еще в советское время. Наибольшую активность проявляют женщины старшего возраста, которые имеют опыт работы в структурах исполнительной и законодательной власти. В определенной степени этот тезис подтверждается при анализе возрастных показателей женского состава баллотирующихся в парламент кандидатов по пропорциональной и мажоритарной системе.

Среди баллотировавшихся женщин в парламент 2007 года самой представительной - 72,8% была возрастная группа свыше 40 лет (см. диаграмму 1). Меньше всего в списках было молодых женщин до 30 лет, а возрастная группа от 30 до 40 лет составляет 19,4%. Наличие опыта — это, несомненно, главный фактор, определяющий возрастную градацию как политически активных женщин, так и мужчин, однако для женщин это не единственная причина.

У молодых женщин, как правило, маленькие дети со всеми вытекающими из этого сложностями, и об этом говорили многие опрошенные. У тех, кто старше 40 лет, взрослые дети и налаженный семейный быт, и это, по оценкам самих женщин, немаловажный фактор, благодаря которому у них появляется возможность реализовать свой потенциал как в профессиональной деятельности, так и в политике. Вместе с тем следует отметить, что в последние годы этот достаточно распространенный стереотип не всегда получает свое подтверждение в реальной жизни. Немало женщин проявляют политическую и профессиональную активность, имея маленьких детей. Пример бывшего замминистра культуры Лилит Асатрян, которая выезжала в зарубежные командировки с маленьким ребенком - случай для Армении единичный, однако он свидетельствует о ломке стереотипа. В процессе данного исследования встречалось немало женщин, у которых было трое или четверо детей, причем дошкольного возраста. В частности, среди депутатов-женщин парламента нынешнего созыва многодетных матерей трое.

Диаграмма 1

Возрастной состав женщин-кандидатов



Опрошенные в процессе исследования женщины подчеркивали, что необходимым и обязательным условием их политической активности является поддержка и понимание со стороны семьи и родных. «В предвыборной кампании мне помогали и муж, и дети»⁵, «Муж был главным вдохновителем моей кампании»⁶, «С моей политической активностью давно уже смирились все члены моей семьи, знают, что я по-другому не могу»⁷, - вот наиболее типичные ответы, свидетельствующие о поддержке со стороны родных и близких. Достаточно распространенный стереотип о неустроенности личной жизни женщин-политиков далеко не всегда находит подтверждение в реальной жизни. Другой вопрос, что фактор крепкого тыла одинаково важен для любого политика, будь то женщина или мужчина. И если у мужчин с «обеспечением тыла», как правило, проблем не возникает, то далеко не все женщины и не всегда могут рассчитывать

⁵ Из публичного выступления Эгине Бишарян («Оринац еркир»)

⁶ Из интервью с Жасмен Асрян («Айреник»)

⁷ Из выступления Гоар Мартиросян (НПА) на круглом столе в Арташате

на понимание со стороны мужей. В случае, если возникает конфликт между политической карьерой и семейной жизнью, женщины делают выбор в пользу семьи, в то время как мужчины занимаются политикой, несмотря на такой конфликт. По мнению депутата НС Аревик Петросян, «женщина всегда остается женщиной, она должна быть спокойна за свой дом, за всех членов своей семьи» – это необходимое условие, чтобы включиться в политическую деятельность.

Анализ профессиональной занятости баллотирующихся женщин-кандидатов выявил (см. диаграмму 2), что среди них больше всего работников сферы образования - 25%. Вторая по представительности группа – партийные работники разных уровней, то есть женщины, которые в качестве места своей работы указывают партструктуры - 13,2%. Женщин-госслужащих в списках – 10%. Наличие в списках женщин – сотрудников международных структур подтверждает тезис о том, что высокооплачиваемая работа способствует повышению самооценки и мотивации для продолжения карьеры, в том числе и в сфере публичной политики. Сотрудников бизнеструктур – 7%, а частных предпринимателей или руководителей бизнеса - всего 2,4%. Отметим, что среди мужчин эта группа наиболее представленная, причем нередко это представители крупного бизнеса. Около 4,6% женщин пришли в политику из общественного сектора, причем следует отметить, что это явление проявляет в последние годы тенденцию к расширению. Женщины, состоявшие за годы независимости как умелые организаторы в общественном секторе, начинают проявлять свой потенциал и в политике.

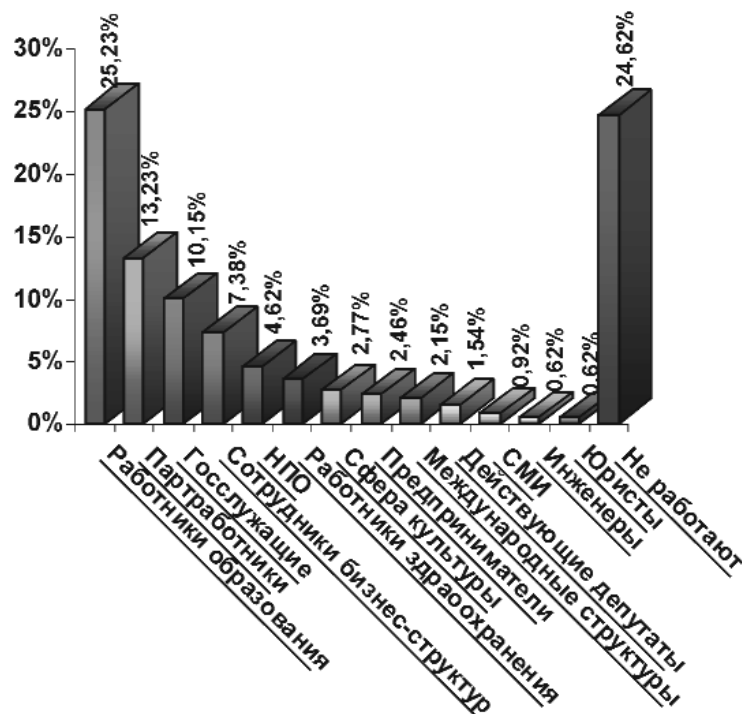
Анализ показывает наличие в списках значительной группы временно не работающих мужчин и женщин. Среди женщин – 24,6%, то есть практически каждая четвертая не работает. В этой категории есть немало тех, кто занят партийной работой, однако не рассматривает ее в качестве постоянного места работы. Представительницы оппозиционных партий нередко отмечают, что лишились работы из-за партийной принадлежности. В любом случае неработающие кандидаты в восприятии электората проигрывают, так как избиратели

рассматривают их намерение баллотироваться в парламент как возможность решить личную проблему трудоустройства.

В партийных списках около 12% женщин – беспартийные. Это категория женщин, как правило, состоявшихся в своей профессии, обладающих высокими потенциальными возможностями. Отсюда и заинтересованность партий в привлечении их ресурса. Некоторые из беспартийных женщин были включены в проходные места в списках наиболее сильных партий и избраны депутатами НС четвертого созыва. Среди них экс-омбудсмен Лариса Алавердян («Наследие»), адвокат Заруи Постанджян («Наследие»), депутат всех созывов Грануш Акопян (РПА), экс-заместитель председателя Совета гражданской службы Аревик Петросян («Прорывающая Армения»), журналист Наира Зограбян («Прорывающая Армения»).

1

Диаграмма 2



Характерное для большинства депутатов-мужчин стремление к повторному избранию не обошло стороной и женщин. Пятеро из семи женщин прошлого созыва повторно баллотировались в депутаты, и четверо из них вновь прошли в парламент. Приобретенный опыт работы в парламенте, несомненно, способствует повышению конкурентоспособности женщин. Кроме того, практика, за редким исключением, показывает, что повторно избранные и освоившиеся в законодательной деятельности женщины начинают активнее артикулировать гендерную проблематику и работать с женским общественным сектором.

Сценарии прихода женщин в политику

В практике гендерных исследований на постсоветском пространстве известно несколько типичных сценариев прихода женщин в политику. Анализ биографий баллотирующихся женщин-кандидатов в депутаты и депутатов Национального Собрания выявил, что они в большинстве своем попадают под типичные для женщин сценарии прихода в политику, при этом ни один из этих путей нельзя назвать определяющей тенденцией.

1. Сценарий «политика как профессия» характерен для женщин, проявляющих активность с детских лет, прошедших хорошую партийную школу и обладающих ярко выраженными лидерскими качествами. Для данного сценария характерны (типичны) следующие варианты:

- 1. Женщины, которые были активны еще с советских времен - в комсомоле, профсоюзе, партии – это немногочисленная когорта женщин, имена которых, как правило, хорошо известны. К этой категории может быть отнесена депутат НС Грануш Акопян, политическая карьера которой началась еще в советский период и с тех пор не прерывалась. Для некоторых женщин этой группы характерен перерыв в политической карьере, связанный с трансформационными процессами. К примеру, депутат НС Гоар Еномян, придя в политику еще в советское время, с началом независимости отошла от активной политики и вернулась в нее будучи успешным руководителем известного в республике швейного объединения «Гарун».*

2. Женщины, пришедшие в политику на волне независимости — это наиболее многочисленная и достаточно разнородная группа среди баллотировавшихся кандидаток. Для оценки ее реального потенциала в плане политической карьеры необходимо более детальное изучение. К этой группе можно отнести женщин, пришедших в политику из общественного сектора, как например, Лариса Алавердян, которая, будучи руководителем известной правозащитной организации, стала первым омбудсменом Армении, а затем, после отставки, была избрана депутатом НС по партийному списку партии «Наследие».
3. Представительницы «нового поколения» — это современная молодежь, получившая хорошее образование, нередко за рубежом. Многие партии проявляют заинтересованность в их потенциале, вовлекают в деятельность молодежных союзов и охотно включают в партийные списки. Говорить об их четкой нацеленности на политическую карьеру с достаточной уверенностью трудно, их членство в партиях может быть частью поиска жизненного пути, попыткой проявить себя в публичной политике. Среди них выгодно выделяются своим более четким целеполаганием молодые девушки и женщины, получившие гендерное образование и не скрывающие своих намерений сделать политическую карьеру.
4. Продвижение женщин в политику через школы женского лидерства — это сравнительно новый сценарий прихода женщин в политику, однако он уже дает определенные результаты благодаря усилиям женского общественного сектора. Так, 6,8% женщин среди баллотировавшихся по партийным спискам (9 политических партий) и некоторые кандидатки по мажоритарным округам в разное время являлись слушательницами школы женского лидерства Ассоциации женщин с университетским образованием.

II. Сценарий “политика как продолжение профессиональной карьеры” характерен для женщин, которые, прежде чем прийти в политику, сделали успешную профессиональную карьеру — будь то на государственной службе, в бизнесе или другой сфере. При этом вовсе не обязательно, чтобы они изначально рассматривали профессиональную карьеру как плацдарм для политической деятельности. В реализации такого сценария возможны следующие варианты:

1. Рекрутирование в партию через профессиональную карьеру традиционного типа - с руководящего поста. Так, депутат НС – Аревик Петросян пришла в политику будучи заместителем председателя Совета по гражданской службе, а ранее была замминистра юстиции РА.
2. Рекрутирование в политику через успешную профессиональную карьеру. К примеру, депутаты НС Рузанна Аракелян и Наира Зограбян пришли в политику будучи неплохими журналистами. «Журналист, тем более политический, – тот же политик», считает Рузанна Аракелян. Депутат НС Заруи Постанджян пришла в политику состоявшимся адвокатом.
3. Приход в политику с целью лоббирования профессиональных интересов – в эту группу можно включить женщин, пришедших в политику из бизнеса. К примеру, депутат НС Эрмине Нагдалян была председателем Союза предпринимателей Армении.

III. Сценарий “Политика как следствие женской биографии” присущ довольно распространенному типу женской политической карьеры, реализуемый в хорошо известном образе жены-соратника по партии. В современных условиях возможны следующие варианты:

1. *Политика как следствие активной роли женщины в семье* – этот вариант характерен для представительниц традиционных партий, имеющих исторические корни, к примеру АРФ Дашнакцутюн, Компартия. Однако и в других партиях есть случаи, когда женщины приходят в партию, следуя примеру отца, мужа или даже детей. К примеру, депутат НС Анаит Бахшян пришла в активную политику будучи директором средней школы после трагической кончины мужа, Юрия Бахшяна, погибшего во время расстрела в парламенте в 1999 году. Депутат НС Лилит Галстян с детских лет под влиянием отца прониклась идеологией партии АРФ Дашнакцутюн.
2. *Политика как следствие активной женской роли в обществе* – этот сценарий характерен для женщин, активность которых манипулируется со стороны мужчин. Подобная ситуация является следствием дискриминационных практик в обществе, наличие которых самими женщинами не осознается. Такие женщины составляют послушное и преданное большинство в партиях, они не ориентированы на карьерный рост в

политике, но всегда готовы подчиниться решению выдвигающего их партийного руководства. Из числа таких женщин в списках политических партий на выборах оказывается немало случайных лиц, которые в частных беседах признавались, что не стремятся заниматься политической деятельностью и не видят себя политиками. Выдвижение этой категории происходит только из-за необходимости восполнить обязательную 15%-ную квоту по представленности женщин в партийных списках.

Мотивация прихода женщин в политику

1

Вопрос о том, почему женщины должны быть в политике, в процессе исследования не ставился, что естественно, учитывая состав фокус-групп, вобравших в себя представителей общественно-политически активного слоя населения. Вместе с этим в процессе бесед и круглых столов опрашиваемые нередко сами приводили аргументы, подтверждающие необходимость женщин в политике вообще и в Национальном собрании, в частности: *«Гармония и устойчивый баланс в обществе возможен лишь в том случае, если учтена точка зрения женщины и выдвигаемые ею проблемы»*⁸. *«В армянском обществе существует определенный социальный заказ на женскую политическую активность, потому что «общество устало от грубости, тупости, пошлости, необразованности»*⁹. Однозначных мнений против присутствия женщин в политике не озвучивалось, однако достаточно распространена позиция, переводящая проблему представленности женщин в НС в иную плоскость - *«Для меня не имеет значения, кто будет нажимать кнопку в парламенте - мужчина или женщина. Главное, чтобы это был образованный, порядочный и достойный человек»*¹⁰.

Исследование причин, побуждающих женщин идти в политику, выявило, что мотивация, озвучиваемая самими женщинами-кандидатами, и ожидания от их прихода в политику в целом совпадают. Отсюда самый распространенный ответ - женщины приходят в политику, чтобы сделать

⁸ Из беседы с депутатом НС Рузанной Аракелян (АРФ Дашнакцутюн)

⁹ Из интервью с Рузанной Хачатрян (НПА).

¹⁰ Из публичного выступления депутата НС Алвард Петросян (АРФ Дашнакцутюн)

ее чище и мягче, а жизнь общества лучше и нравственнее: *«Женщины оценивают ситуацию более трезво. Думают о детях и их будущем и не могут позволить себе то, что позволяют некоторые политические деятели»¹¹, «Женщине как хранительнице очага свойственно радеть о сохранении и приумножении, а не заниматься разбазариванием и уничтожением. Женщина заинтересована в сохранности и процветании семьи, а стало быть, и государства. И она более осторожна, более сдержанна и, вопреки устоявшейся точке зрения, преимущественно мужской, руководствуется в своих действиях вовсе не эмоциями, а реальной ситуацией»¹².*

Мотивация мужчин в оценках опрашиваемых более прагматическая — мужчинами движет материальная заинтересованность, стремление сделать карьеру и достичь власти. Не исключен и третий вариант, правда, менее распространенный, чем первые два, — мужчины и женщины стремятся во власть по одинаковым причинам — в поисках личного блага.

Представляет интерес корреляция полученных в процессе исследования ответов на вопрос: **«Почему женщины и мужчины хотят стать депутатами?»** с ожиданиями, которые связывает с ними общество. Большинство мужчин, по оценкам опрашиваемых, движет стремление приобрести статус неприкосновенности и «крышу» для собственного бизнеса, получить в качестве элемента престижа депутатский мандат, достичь личного успеха, продвигать законы в защиту собственного бизнеса. Такая мотивация изначально дискредитирует большинство мужчин, и сделать какие-либо выводы относительно ожиданий общества от их участия в работе парламента не представляется возможным.

Иная картина с женщинами, которыми, по оценкам опрашиваемых, помимо желания самореализоваться и озвучить свою позицию громче, движет стремление сделать государственную политику добрее, человечнее, справедливее, изменить политическую атмосферу и характер принимаемых законов, решать социальные вопросы. В этих оценках просматрива-

¹¹ Мнение кандидата в депутаты НС Рузанны Хачатрян (НПА)

¹² Мнение депутата НС Гоар Енокян (ППА)

ется желание общества изменить ситуацию, иметь социально направленные законы, и эти ожидания связываются с приходом в НС женщин. При этом, как правило, присутствует оговорка, что перемены возможны только при условии оптимальной представленности женщин в НС. В оценках большинства респондентов «оптимально» означает от 25 до 35 % женщин в парламенте. Возможность паритетной представленности 50\50 не озвучивалась, как объясняли респонденты, в силу ее нереальности.

Квоты как институциональная возможность для продвижения женщин

1

Мнение о благоприятном воздействии закрепленной в Избирательном кодексе квоте о 15%-ной представленности женщин в партийных списках нашло свое подтверждение как в процессе проведения фокус-групп, так и в личных интервью с женщинами из политических партий. Подавляющее большинство интервьюированных указывали на то, что в отсутствие законодательно закрепленного требования о включении женщин в выборные партийные списки, причем, не реже, чем на каждую десятую позицию, число баллотирующихся в парламент женщин было бы значительно ниже.

Далеко не все партии были готовы добровольно уступить женщинам в выборных списках проходные места. *«Положительная дискриминация» в виде предоставления женщинам квот в выборных партийных списках – неприемлемая мера, и не надо способствовать вовлеченности женщин в политику неестественными методами»* - мнение спикера НС Тиграна Торосяна, несмотря на то, что Республиканская партия, будучи в составе правящей коалиции, поддержала введение 15%-ной квоты.

Основная причина неприятия квот - это отсутствие политической воли, так как опрошенные в большинстве своем не ссылались на то, что партии при комплектовании списков испытывали трудности с наличием женских кандидатур. Это, однако, не означает, что в партиях нет проблемы с недостатком политически зрелых и готовых к законодательной деятельности кадров, в том числе и женских. Ряд проведенных интервью с включенными в списки женщинами показывает, что среди них встречаются и абсолютно неподготовленные к работе в законодательной власти. Есть случаи, когда бал-

лотирующиеся по партийным спискам женщины оказываются неосведомлены даже о предвыборных платформах своих партий. Более того, собранная в процессе исследования информация позволяет говорить о том, что некоторые партии даже в условиях 15%-ной квоты все-таки испытывали серьезные проблемы с комплектованием списков. Учитывая отсутствие четко отлаженной гендерночувствительной системы подготовки и продвижения кадров внутри большинства отечественных партий, уже сегодня можно прогнозировать, что в случае повышения квоты партии столкнутся с указанной проблемой в полной мере.

Изучение выявило, что квотирование как метод повышения представленности женщин в органе законодательной власти продолжает восприниматься в обществе неоднозначно. Наряду со сторонниками, в политических партиях, в том числе и среди женщин, есть немало противников этого метода. *«Мне не нравится, когда женщины много говорят о том, что их обходят стороной. Ведь тогда мужчинам кажется, что они действительно обладают какими-то преимуществами по сравнению с нами и что женщины — существа второго сорта. И они должны делать нам как второсортным одолжение, позволяя идти в ногу с ними. А может, сами женщины виноваты в том, что их воспринимают как второстепенных? Может, надо менять самих себя, а не вводить квоты?»*¹³. Наиболее распространенная точка зрения заключается в неприятии так называемых «искусственных» методов и в опасении, что квоты откроют путь в парламент «недостойным». Среди противников квот немало таких, кто переводит проблему в другую плоскость, увязывая, с одной стороны, проблему продвижения женщин с победой демократии во всех сферах общественной жизни, с другой, рассматривая квотирование как нарушение демократических принципов.

Анализ мнений участников фокус-групп, проведенных до и после выборов, показывает, что большинство женщин, особенно из числа отнесенных в партийных списках на непроходные позиции, считают необходимым увеличение квот. Большинство оптимальным вариантом считает квоту в 25 % представленности женщин. При этом, если до выборов гово-

¹³ Из беседы с депутатом НС Грануш Акопян (РПА).

рилось о закреплении квоты в предвыборных списках, то после выборов стало впервые озвучиваться мнение об обязательствах партий обеспечить квоту по факту прохождения в парламент. Причиной послужило то обстоятельство, что представленность женщин в большинстве парламентских фракций оказалась намного ниже 15%.

Гендерный состав депутатов Национального Собрания четвертого созыва (2007 года)

1

Из пяти представленных в Национальном Собрании четвертого созыва фракций лишь две обеспечили в своем составе свыше 15% женщин: АРФ Дашнакцутюн 3 женщины из 16 депутатов - 18,7% и «Наследие» 3 женщины из 7 депутатов - 42,8%. В составе фракции «Прорывающаяся Армения» - 3 женщины из 25 депутатов (12%) и в «Оринац еркир» - 1 женщина из 8 депутатов (12%). В составе самой большой фракции НС – Республиканской партии всего 2 женщины из 64 депутатов, что составляет 3,1%. Таким образом, по итогам выборов 15% женщин в составе фракций смогли обеспечить лишь те партии, которые включили женщин в первую проходную пятерку. Причем пять из избранных в парламент по партийным спискам женщин – беспартийные.

Из двенадцати депутатов-женщин четверо избраны повторно: **Эгине Бишарян** («Оринац еркир»), **Грануш Акопян** (РПА), **Эрмине Нагдалян** (РПА), **Алвард Петросян** (АРФ Дашнакцутюн), из них три последние – депутаты более двух созывов.

Три женщины занимали до избрания руководящие посты, это: руководитель швейного объединения «Гарун» **Гоар Енобян** («Прорывающаяся Армения»), зампредела Совета по гражданской службе беспартийная **Аревик Петросян** («Прорывающаяся Армения»), директор школы **Анаит Бахшян**.

Две женщины имеют опыт защиты прав человека: экс-омбудсмен, беспартийная **Лариса Алавердян** («Наследие») и профессиональный адвокат, беспартийная **Заруи Постаджян** («Наследие»).

Две из впервые избранных женщин являются представителями СМИ - главный редактор Еркир-медиа **Рузанна Аракелян** (АРФ Дашнакцутюн) и журналист, беспартийная **Наира Зограбян** («Прорывающаяся Армения»).

Гендерный состав депутатского корпуса Национального Собрания четвертого созыва выгодно отличается от прошлого созыва не только численностью - 12 женщин (в прошлом созыве было 7 женщин), но и тем обстоятельством, что из девяти постоянно действующих комиссий НС две комиссии возглавили женщины, это: председатель постоянной комиссии НС РА по защите прав человека и общественным вопросам - **Аревик Петросян** и председатель постоянной комиссии НС РА по вопросам науки, образования, культуры, молодежи и спорта - **Грануш Акопян**. Определился гендерный дисбаланс в комиссиях по обороне, национальной безопасности и внутренним делам, по финансово-бюджетным вопросам, по внешним сношениям, что укладывается в рамки привычных стереотипов. По 2 женщины изъявили желание работать в комиссиях по экономическим вопросам и по вопросам евроинтеграции. Женщины обошли вниманием комиссию по социальным вопросам, здравоохранению и охране природы, что противоречит связываемым с ними ожиданиям социального характера. Пять женщин представлены в возглавляемой Грануш Акопян комиссии по вопросам науки, образования, культуры, молодежи и спорта, в итоге в этой комиссии обеспечена классическая формула гендерного баланса 50\50.

Оценка международными наблюдателями женского политического участия в выборных процессах

В оценках европейских наблюдательских миссий, отслеживавших ход прошедших выборов, специальное внимание было уделено проблеме женского политического участия. Эта позиция наблюдателей вписывается в логику целого ряда документов, отражающих равноправие мужчин и женщин и обязательных к исполнению для государств, являющихся членами Совета Европы. Один из основных – План действий ОБСЕ по поддержке гендерного равенства, рассматривающий вопрос обеспечения равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин в контексте безопасности стран. Еще на стадии промежуточного доклада наблюдатели БДИПЧ/ОБСЕ высказали замечания по поводу гендерного состава избиркомов и списков избирателей. И если ранжированные по полу данные о составе избиркомов были вскоре предоставлены наблюдателям, то в связи с замечанием о гендерных разграничениях в избирательных списках спикер На-

ционального Собрания Тигран Торосян в письме, направленном руководителю наблюдательской миссии БДИПЧ/ОБСЕ Борису Фрлецу, выразил недоумение по поводу ряда положений промежуточного доклада.

В предварительном совместном докладе евронаблюдателей вопросу представленности женщин в выборных процессах посвящена отдельная глава, в которой высказано беспокойство по поводу низкого участия женщин в одномандатных округах, а также низкой представленности в составе ЦИК и среди руководителей окружных комиссий.

Анализ гендерного состава избирательных комиссий показал, что на уровне ЦИК были представлены всего 2 женщины, в окружных комиссиях было задействовано 15% женщин и из 41 окружной комиссии только три возглавляли женщины. В участковых комиссиях ситуация более сбалансирована, среди членов комиссий - 38% женщин и среди председателей 23% женщин.

Представляя доклад, представители европейских наблюдательских миссий отметили благоприятное воздействие введенной в Избирательный кодекс 15%-ной квоты, однако, учитывая число представленных в составе нового депкорпуса женщин, высказали рекомендацию о необходимости повышения квоты, а также использования других механизмов продвижения женщин. *Невзирая на тот факт, что, благодаря политической воле ситуация с представленностью женщин в новом парламенте улучшилась, 15% -ная обязательная квота для женщин недостаточно эффективна, поскольку она не приводит к реальному увеличению числа женщин в парламенте»¹⁴.*

По мнению членов наблюдательской миссии, вопрос дальнейшего продвижения женщин зависит от многих факторов, среди которых они указали на активизацию гражданского общества, усиление межпартийных контактов и целеустремленность самих женщин. По словам главы наблюдательской миссии ПАСЕ Лео Платвоета, продвижению женщин будет способствовать также переход к 100% пропорциональной системе, которая *«не только более демократическая и совершенная для борьбы с фальсификациями, но и позволяет сохранять баланс между мужчинами и женщинами, способствуя реализации политических программ, направленных на ликвидацию дискриминации по отношению к женщинам».*

¹⁴ Мнение Клаудии Воллмер, специалиста-аналитика по гендерным вопросам мониторинговой миссии ОБСЕ/БДИПЧ

ГЛАВА 2

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

2

Как данное исследование, так и анализ политических реалий последних лет показали, что наиболее реальный путь для женщин в политику и во власть – это продвижение через партии. Известно, что партии успешно используют потенциал женщин в избирательных кампаниях, но проявляют ли они заинтересованность в продвижении женщин на проходные позиции в своих списках? Для ответа на этот вопрос были проведены фокус-группы до и после выборов с членами партий и интервью с женщинами-кандидатами в депутаты в НС РА по пропорциональным спискам.

Гендерный состав политических партий и их руководящих органов

Будучи одним из базовых факторов развития гражданского общества, политические партии Армении должны служить проводниками гендерного равенства, должны “разрабатывать и проводить политику по достижению сбалансированного представительства полов внутри партии и

ее аппарата, определять меры по достижению этой цели”¹⁵, способствовать активизации женщин в политике.

Однако женское участие в политике современной Армении, несмотря на некоторый рост, не привело к появлению новых женщин-лидеров, и это результат того, что представительство женщин на уровне партийного руководства продолжает оставаться низким. Причины этой ситуации обусловлены доминированием мужчин в руководстве политических партий. Активно привлекая женщин в свои ряды, партии широко используют их ресурс в организационной работе, в частности, в избирательных кампаниях, но при этом, как указывалось выше, не проявляют заинтересованности и заботы о росте политической карьеры женщин, не поддерживают их на выборах в качестве кандидатов, прикрываясь доводами об отсутствии у женщин политических знаний, необходимого политического опыта и способностей. О существующем дисбалансе на уровне принятия партийных решений свидетельствует следующая таблица:

Таблица 3

Женщины в составе и руководстве политических партий

| Партии | Число членов партий | Процент женщин в партиях | Женщины в руководстве партий (%) | Процент женщин в руководстве региональных организаций партий |
|---|---------------------|--------------------------|----------------------------------|--|
| Республиканская партия Армении | 55000 ¹⁶ | 30 | 2,8 | 3,3 |
| Партия “Оринац еркир” | - | 68,3 | 30 | 41,5 |
| Армянская революционная федерация (Дашнакцутюн) | 7000 | 25 | 9,5 | 20 |
| Партия “Наследие” | 5340 ¹⁷ | 52 | 22 | 30 |

¹⁵ Из приложения к декларации “О равенстве между женщинами и мужчинами, как основном критерии демократии”, принятой на 4-ой европейской конференции по вопросам равенства между женщинами и мужчинами (Стамбул, 13-14 ноября 1997 года)

¹⁶ ՀՀ ԱԺ 2007թ. ընտրություններին մասնակցող կուսակցություններ, Եր., էջ 82.

¹⁷ Там же, стр. 35

| | | | | |
|---|----------------------|------|------|-----|
| Партия "Национальное единение" | 46700 ¹⁸ | 32,5 | 15 | 12 |
| Социал-демократическая партия "Гнчакян" | 4530 ¹⁹ | 30 | 28,6 | 20 |
| Народная партия Армении | 30300 ²⁰ | 40 | 17 | 8 |
| Национально-демократическая партия | 3000 | 30 | 4,5 | 30 |
| Объединенная трудовая партия | 17000 ²¹ | 44 | 17,6 | 3,6 |
| Молодежная партия Армении | 7960 ²² | 40 | 20 | 7 |
| Партия "Процветающая Армения" | 370000 ²³ | 40 | 11,4 | - |

Приведенные данные показывают, что женщины составляют от 30 до 40% состава партий, а в некоторых партиях - до 70%. При этом очевиден гендерный дисбаланс в руководстве практически всех партий. По словам участников фокус-групп, *"женщины выполняют всю черную работу, они основная движущая сила ... Работу делают женщины, но на виду мужчины... Наша проблема в том, что мало женщин на уровнях принятия решений в партиях"*²⁴. В этом смысле не случайно образное сравнение женщин в партиях с "пехотой политических битв".

Заслуги женщин перед партией нередко признаются руководством партий. Особенно ярко роль женщин проявляется в трудных ситуациях – в период раскола или политических неудач. Женщины, как правило, не отказываются от членства в партии, даже если исход из ее рядов принимает массовый характер. Этот вывод имеет свое подтверждение на примере таких политических партий, как Национально-демократический союз, Союз «На-

¹⁸ Там же, стр. 16

¹⁹ Там же, стр. 74

²⁰ Там же, стр. 74

²¹ Там же, стр. 99

²² Там же, стр. 70

²³ Там же, стр. 7

²⁴ Из выступления Дустрик Мхитарян на круглом столе в Ереване

циональное самоопределение», «Оринац еркир», лидеры которых публично признавались в том, что сохранили свои партии, только благодаря не покинувшим в трудный момент их ряды женщинам. Несмотря на преданность и достаточную представленность в рядах политических партий (в среднем 40% личного состава), женщины в большинстве своем имеют в партиях низкий статус и недопредставлены на уровне принятия партийных решений, что, несомненно, свидетельствует о дефиците внутрипартийной демократии.

Лидеры и активисты оппозиционных партий склонны объяснять отсутствие женщин в руководстве партийных ячеек в регионах сильным давлением на оппозицию со стороны местных органов власти. «У Народной партии Армении 1200-1300 первичных организаций, где много женщин в руководстве, из 53 региональных организаций 7-ю руководят женщины. Это очень большое число, если принимать во внимание, что особенно на местах руководители филиалов находятся под давлением руководства органов местного самоуправления.²⁵ Это объяснение, однако, не отражает всего комплекса причин, обуславливающих дефицит женщин в руководстве партий, и носит частный характер, так как его нельзя распространить на правящие партии.

Гендерный дисбаланс в руководстве партий имеет глубокие корни, напрямую связан с гендерной культурой общества и находит свое проявление в дисбалансе на уровне принятия решений во всех сферах общественной, политической и экономической жизни. Международная практика показывает, что возможности перемен во многом зависят от того, насколько активно политические партии поощряют равенство мужчин и женщин. Более того, существует прямая зависимость между гендерным дисбалансом в политике и проблемой внутрипартийной демократии. Достижения равенства в скандинавских странах стали возможными благодаря перестройке общественного сознания и реализации взвешенной государственной политики и были инициированы именно политическими партиями через углубление внутрипартийной демократии, преодоление гендерного дисбаланса внутри самих партий, включение требований женщин в партийные программы. Эти подходы стали неотъемлемыми атрибутами официальной партийной политики. Как показывает практика, политичес-

²⁵ Из выступления Рузанны Хачатрян на круглом столе, состоявшемся 8 мая 2007г. в Ереване

кие партии в Армении к этому не готовы, более того, нередко не готовы сами женщины в политических партиях.

Необходимость преодоления гендерного дисбаланса в руководстве своих партий недостаточно осознается самими женщинами, однако понимание этого постепенно приходит через повышение их политических знаний на семинарах, участие в школах женского лидерства, а также благодаря активизации контактов с женщинами из общественного сектора и общению с коллегами из европейских стран. К примеру, за последние 2-3 года изменение позиции женщин в этих вопросах наиболее ярко проявилось в АРФ Дашнакцутюн вследствие активных контактов с Женской организацией Социнтерна и в Народной партии Армении благодаря связям с Леворадикальной партией Швеции. У женщин в результате этих контактов заметно повышается самооценка, они становятся более чувствительными к гендерной проблематике, начинают осознавать внутривнутрипартийную дискриминацию, некоторые из них выступают с предложениями внедрить квоты для продвижения женщин в руководящие органы партий.

Анализ ситуации показывает, что программы, направленные на повышение роли женщин в политических партиях, реализуются в республике в недостаточной степени. Женщины в партиях нуждаются в гораздо более последовательной и долговременной поддержке, чем это осуществляется через школы женского лидерства, реализуемые силами отдельных женских организаций или посредством инициативы ряда международных фондов. К примеру, созданный за год до выборов при содействии Национального института демократии (NDI) форум «Женщина-лидер», призванный объединить женщин, представляющих политические партии, общественные организации, правительственные структуры и бизнес-среду, по сути не справился с поставленной задачей, более того не смог приобрести сколь-нибудь весомого авторитета в глазах общества. Инициированное Форумом предложение о повышении квоты по представленности женщин в партийных списках до 25% оказалось запоздалым и не удостоилось рассмотрения ни в политических партиях, ни в парламенте страны, так как к тому времени изменения в Избирательном кодексе уже были приняты. Кроме того, Форум по сути продублировал представленную ранее иници-

ативу со стороны женщин из политических партий и общественных организаций, после обсуждения которой в Национальном собрании была законодательно закреплена 15%-ная квота. Этот факт свидетельствует об определенной оторванности Форума от процессов, происходящих на политическом поле и в общественном секторе. Между тем, известный опыт NDI по укреплению партий и повышению внутрипартийной демократии через активизацию женщин, несомненно, мог быть полезен в Армении.

В целом проблема заключается в том, что представленные в Армении международные организации и программы, имеющие в приоритетах содействие повышению женского политического участия, действуют недостаточно скоординированно и последовательно, не всегда учитывая наработанные в процессе реализации схожих программ результаты. Как следствие, ресурсы, направляемые на поддержку политического участия женщин, не достигают своих целей. Анализ ситуации показывает, что единичными инициативами и акциями проблему не решить, на результат можно рассчитывать при условии комплексных действий всех институтов гражданского общества – политических партий, женского общественного сектора и СМИ. В этом смысле показателен пример реализуемой в Армении на протяжении трех последних лет программы ПР ООН «Гендер и политика», которой не удалось добиться существенных подвижек в вопросе представленности женщин на уровне принятия решений.

Гендерный анализ партийных программ

Изучение программ и предвыборных платформ **Социал-демократической гнчакской партии, Народной партии Армении, Республиканской партии Армении, Национальной демократической партии, партий “Новые времена”, “Процветающая Армения”, “Оринац еркир”, “Национальное единение”, “Наследие”, МИАК, “Дашинк”, АРФ Дашнакцутюн**²⁶ показало, что в основном в них отражена забота о матери и ребенке, подчеркивается репродуктивная роль женщин, есть пункты о льготах работающим

²⁶ Были изучены предвыборные программы, собранные в период выборов, а также программы и уставы партий, размещенные на следующих сайтах: www.ajk.am, www.amiab.am, www.bhk.am, www.heritage.am, www.ppa.am, www.hhk.am, www.ulp.am, www.dashink.am

матерям. В большинстве программ партий роль женщин ограничивается семьей, подчеркивается физиологическая разница между женщиной и мужчиной (в частности, репродуктивная функция) и подчеркивается, что социальная политика должна соответствовать этой разнице. Положения об укреплении семьи, охране материнства и детства, защите прав женщин, улучшении условий их труда и быта были включены также в предвыборные платформы **Национальной демократической партии, партий “Национальное единение”, “Наследие”, “Оринац еркир”** и некоторых других партий.

В предвыборных программах некоторых партий нашли отражение гендерные проблемы современного армянского общества. Так, в программе **Национальной демократической партии** в качестве вызывающих беспокойство проблем обозначены сокращение рождаемости, быстрое старение населения, разрыв между численностью женщин и мужчин брачного возраста. Есть интересный пункт по реформированию системы образования и воспитания с учетом того, что растет процент детей, “имеющих одного родителя”²⁷. В программе партии **“Прцветающая Армения”** среди первоочередных задач есть положение о профессиональном обучении, переподготовке и устройстве на работу женщин, молодежи и инвалидов²⁸.

В предвыборной программе **Республиканской партии Армении** 2007 года произошли некоторые изменения, в ней нет положений относительно охраны материнства и семьи. В числе возможных объяснений - принятие в 2004 году нового Трудового кодекса, в разработке которого партия принимала самое непосредственное участие. Возможно, включив в него ряд положений об охране материнства и детства, партия считала свою миссию выполненной.

Значительно отличается от вышеперечисленных программа **Армянской революционной федерации Дашнакцутюн**. В предвыборной программе АРФ есть отдельный раздел “Равноправие женщин и мужчин”, в котором говорится о законодательных гарантиях для достижения равных

²⁷ Программа Национальной демократической партии, Ереван, 2007, стр.8

²⁸ Программа партии “Прцветающая Армения”, Ереван, 2007, стр.41

прав и возможностей женщин и мужчин, ликвидации дискриминации по признаку пола, что рассматривается как фактор стабильности и гармонии в стране. В числе прочих мер, призванных обеспечить равноправие, упомянуты необходимость:

- введения программ по созданию механизмов для поднятия конкурентоспособности женщин на рынке труда и совмещения семейных обязанностей
- создания эффективных механизмов квотирования для реализации политических прав женщин
- содействия принятию и реализации программ для поднятия роли женщин в обществе и инициатив гражданского общества, направленных на обеспечение равноправия полов²⁹.

Таким образом, исследование показало, что фактическое равенство между женщиной и мужчиной в предвыборных партийных программах предусматривается в экономической и социальной сферах, в них, как правило, нет положений, нацеленных на развитие женского политического участия и продвижение женщин в высшие органы власти. Таким образом, анализ партийных программ показывает, что, за редким исключением, они не ставят цели преодоления гендерного дисбаланса во власти.

Роль политических партий в подготовке резерва кадров на выдвижение

Успешная деятельность партий во многом зависит не столько от количества, сколько от качества их кадрового ресурса, в силу этого партии должны быть своеобразной “политической кузницей” по подготовке резерва кадров для их последующего выдвижения в случае прихода к власти.

Исследование выявило, что большинство партий не выполняют функции “политической кузницы” кадров. Лишь немногие партии, например, **Республиканская партия Армении, Армянская революционная**

²⁹ Программа АРФ Дашнакцутюн, Ереван, 2007, стр.17-18

федерация Дашнакцутюн, Народная партия Армении, Партия “Оринац еркир” периодически проводят обучение своего актива. Система обучения в партиях, как правило, имеет гендернонейтральный характер и не ставит цели активизации и повышения роли женщин в партиях. Ни в одной партии нет гендерночувствительной системы подготовки кадров, содействующей росту женских кадров через специальные обучающие программы, через представительство в руководстве региональных организаций и центра. Хотя некоторые партии периодически проводят обучающие программы по гендерной тематике (**Народная партия Армении**) с привлечением зарубежных экспертов, однако они не дают ожидаемых результатов, так как, во-первых, часто не адаптированы к гендерным проблемам армянского общества, проводятся без учета ментальных особенностей, во-вторых, носят фрагментарный характер. В последнее время во многих партиях сформировалось понимание необходимости системной подготовки резерва женских кадров и целенаправленной работы по их выдвижению. Подтверждением этому является проявляемая со стороны руководства большинства политических партий готовность направлять женщин на учебу в Школу женского лидерства Ассоциации женщин с университетским образованием, на семинары, организуемые женскими НПО. В последнее время некоторые партии сами начали проводить семинары по гендерной тематике.

Так, партия АРФ неоднократно проводила семинары по гендерной тематике с участием экспертов Социнетерна, на которых подготавливали тренеров, впоследствии самостоятельно проводивших семинары в разных регионах республики. Благодаря этим семинарам, как отмечают женщины, не только повышается их информированность, но и преодолеваются психологические барьеры на пути к политической карьере. Вместе с тем, по мнению вице-спикера НС, члена бюро Армянской революционной федерации Дашнакцутюн Ваана Ованесяна, признающего, что действительно число женщин в рядах партии и в особенности в руководстве невысока, *“не надо впадать в крайности, т.к. разного типа гендерные и феминистско-суфражистские программы и движения в условиях Армении не могут принести пользу. Политические силы должны так развить политическую сферу, чтобы женщины не стеснялись и не избегали борьбы за свои права. Эту сферу мы должны открыть перед*

ними...”³⁰. Эта позиция достаточно распространена в политических кругах и нередко артикулируется самими женщинами, полагающими, что попытки продвижения идеи гендерного равенства в условиях неадекватной демократизации общества и власти не имеют смысла.

Женские советы политических партий

Следуя западному опыту, в Армении партии “Оринац еркир”, “Процветающая Армения”, Республиканская партия Армении, Социал-демократическая гнчакская партия и др. создали женские ветви, которые чаще всего называются женсоветами или женскими союзами.

Достаточно активно работающие женские ветви имеют Республиканская партия Армении (председатель Эрмине Нагдалян) и партия “Оринац еркир”(руководитель Маргарита Петросян). Содержание работы и программы женсоветов отражают идеологическую направленность партии. Так, женсовет консервативной Республиканской партии Армении, основанный в 2001 году, ставит перед собой следующие цели³¹:

- продвижение и пропаганда программы партии
- пропаганда национальной и пацифистской идей
- выдвижение и решение различных проблем женщин, а также проблем, связанных с охраной материнства, детства, семьи во имя благополучия нации и Родины
- содействие формированию демократического гражданского общества.

В составе женсовета данной партии действуют также комитеты по организационным, идейно-пропагандистским и социальным проблемам, а также по вопросам культуры, образования, здравоохранения, женского предпринимательства, **повышения роли женщин в обществе.**

³⁰ Из ответов на вопросы читателей газеты “Еркир” от 28 марта- 4 апреля 2007 www.yerkir.am

³¹ www.hhk.am

Союз женщин партии “Оринац Еркир”, действующий свыше 10 лет, имеет более либеральную программу действий³²:

- выдвижение женщин в государственные органы власти и повышение использования их интеллектуального, научного и организационного потенциала
- требовательность к выполнению обязательств по “Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин”, Пекинской платформе действий, Декларации целей тысячелетия и др. международных документов, ратифицированных Республикой Армения
- концентрирование внимания на проблемах образования, здравоохранения, правовой и социальной защиты женщин, создавая для этого действующие системы и институциональные механизмы
- искоренение в общественном сознании через активное сотрудничество с СМИ, НПО и международными структурами стереотипов о роли женщин, не соответствующих демократическому обществу
- содействие установлению власти закона в Армении и действительному равенству женщин и мужчин.

За годы своего существования Союз женщин организовывал круглые столы, семинары, обсуждения, провел 5 конференций.

Женсоветы ведут работу по развитию женского лидерства, осуществляют связь с женскими НПО, ведут работу с населением, организуют благотворительную деятельность. Силами женсоветов проводится громадный пласт работы организационного и социального характера. Во время избирательных кампаний партии активно используют потенциал женсоветов. Выборы 2007 года не стали исключением, работа женских советов и ветвей в этот период особенно активизировалась. Они проделали огромную работу по пропаганде своих партий, включая такой трудоемкий процесс, как “хождение из дома в дом”. По мнению многих руководителей партий, есть виды работ, которые не престижны для мужчин, но с которой хорошо справляются женщины, особенно в период выборной кампании, в их числе — «хождение из дома в дом» с целью пропаганды в пользу партии. Основываясь на этом мнении, можно говорить о четко выраженной «гендерной сегрегации» в партийной работе.

³² www.oek.am

В Армении, не имеющей традиций феминистского движения, женсоветы не являются эффективным средством давления внутри партий с целью утверждения “женской повестки” партии, и последние выборы подтвердили это. Именно этим можно объяснить то, что гендерный состав парламентских фракций партий, в частности, Республиканской партии Армении и партии “Процветающая Армения”, имеющих женсоветы, оставляет желать лучшего. Между тем, в списках партий “Наследие”, Демократическая партия Армении, Объединенная трудовая партия, Объединенная либеральная национальная партия, не имеющих женсоветов, в первой десятке было по три женщины.

Женщины не всегда осознают существование дискриминационных практик внутри партий, что подтверждает мнение парламентаристки из РПА: *“Мы довольны своим положением в партии... На выборах в НС численность женщин увеличится. Отношение постепенно меняется. Но наша партия больше мужская партия”*³³.

Женсоветы имеют очень большой ресурс, потенциально они могут быть эффективным средством внутрипартийного давления и хорошей площадкой для продвижения женщин на уровень принятия решений как внутри партий, так и во всех ветвях власти, но важно, чтобы женщины в партиях осознали это. Иначе, судя по функциям, которые возлагаются в партиях на женские ветви, существует реальная опасность нейтрализации женской активности путем ограничения ее рамками женсоветов.

Механизмы составления партийных списков

В Армении парламентские выборы проводились по пропорциональной и мажоритарной системам в 1995, 1999, 2003 годах. Число баллотирующихся кандидатов за эти годы удвоилось, однако динамика увеличения числа женщин в парламентских выборах по пропорциональной системе изменилась незначительно: от 13,9% в 1995 году до 14,1% в 2003

³³ Из выступления на круглом столе

году, что свидетельствует о стабильно сохраняющемся гендерном дисбалансе в партийных списках.

В списках по пропорциональной системе 2007 года число женщин увеличилось и составило 22,6%, увеличилось также их число на проходных местах. Положительную динамику в этом вопросе можно обосновать целым рядом факторов, основными из которых являются, с одной стороны, принятие 15% квоты по партийным спискам, с другой, возросшая политическая активность самих женщин.

Исследование механизмов составления списков политических партий на выборах свидетельствует о дефиците внутрипартийной демократии во многих партиях. Изучение выявило, что рядовые члены партий и даже включенные в списки кандидаты не всегда имеют четкие представления о принципе составления списков. Нередко членов партий “информируют” об уже составленном списке на заседании или съезде. Рядовые члены, как правило, участия в составлении выборных списков не принимают. Исследование в марзах (Ширакском, Лорийском, Араратском, Сюникском) показало, что информированность руководителей и активистов партструктур в регионах вне Еревана значительно ниже, чем в Ереване. Вместе с этим есть отдельные случаи составления списков демократическим путем. Например, в Национально-демократической партии предвыборный партийный список был сформирован путем рейтингового голосования.

Решающую роль в вопросе включения женщин в партийные списки сыграли квоты, и лишь в отдельных случаях можно говорить о процессе, основанном на внутрипартийной демократии. Хотя в политике многих партий наметилась положительная динамика, понимание связи гендерного баланса с демократией и правами человека все еще слабое.

Так, политика Армянской революционной федерации Дашнакцутюн всегда была гендернонейтральной с консервативным уклоном. Однако с 2002 года, с момента начала переговоров по вступлению в Социнтерн, партия стала вводить “гендерночувствительные элементы” в свою политику, а лидеры партии в публичных выступлениях начали говорить, что

недопредставленность женщин во власти негативно отражается на международном имидже страны. Перед началом предвыборной кампании 2007 года партией были организованы мероприятия с обсуждением гендерных проблем общества. Женщины-кандидаты партии в интервью подчеркивали, что квота роли не играла и что при включении в список были использованы такие критерии, как “пройденный путь, биография, интеллектуальные способности, человеческие качества”³⁴. Следует, однако, отметить, что в отсутствие квоты и до вступления партии в Социинтерн во время парламентских выборов в 1999 году женщины в предвыборном списке партии составляли всего 5,7%. Представленность женщин в партийном списке увеличилась лишь в 2003 году, когда велись переговоры о вступлении в Социинтерн, составив 25%, а в 2007 году - 25,6%. В Национальном Собрании четвертого созыва представлены три женщины - **Алвард Петросян** (4-ая в списке), **Рузанна Аракелян** (11-ая в списке) и **Лилит Галстян** (22-ая).

Небезынтересно, что, несмотря на положительное воздействие квот, многие женщины в партиях относятся к ним отрицательно, усматривая в них что-то унижительное для себя. Кроме того, не скрывают опасений, что к власти по квоте могут прийти “неизвестно какие женщины”³⁵. В Объединенной трудовой партии рассматривают квоту исключительно как проявление дискриминации. Нередко считается своего рода “хорошим тоном” отрицать, что решающую роль при включении женщин в списки играли квоты. Так, по мнению Дустрик Мхитарян из Национально-демократической партии³⁶ списки были составлены без учета квоты и в партии ориентировались на интеллект, потенциал и нравственные качества кандидата. Людмила Саркисян, председатель партии Гнчакян – единственная на прошедших выборах женщина-руководитель партии отметила, что их списки составлялись без учета квот³⁷. О том, что список составлен сог-

³⁴ Из интервью с Рузанной Аракелян (АРФД)

³⁵ Из интервью с Рузанной Хачатрян (НПА)

³⁶ В списке этой партии женщины составили 32%, в первой десятке были две женщины - Грануш Харатян (2-ая в списке партии) и Дустрик Мхитарян (5-ая в списке партии)

³⁷ В списке женщины составили 33%, двое в десятке (1-ая и 10-ая)

ласно личному вкладу и активности членов, говорили и члены других партий – Объединенной трудовой партии, в списке которой - 20,7% женщин, а в первой десятке 3 женщины, партии “Оринац еркир”, в списке - 22,5%, а в первой десятке всего одна женщина- Эгине Бишарян и др.

В большинстве случаев среди опрошенных преобладает мнение, что квота необходима как временная мера. Причем, квота особенно необходима для женщин из “успешных” партий. Тот факт, что при составлении партийных списков именно квота способствовала “включению женщин”, подтвердили представительницы Республиканской партии Армении и “Прцветавшей Армении”, партий, которые, как известно, изначально имели самые большие шансы победить на выборах. Характерно мнение женщины из партии “Оринац еркир”: *“Армянский мужчина с трудом уступит свое место женщине (имеется ввиду место руководителя). Он будет уважать женщину, хорошо к ней относиться, но если речь идет о политике или о высших должностях, он не уступит своего места. 15% очень мало для квоты, потому что, будучи в меньшинстве, мы не сможем решить ни один вопрос”*.

Парадоксально, но факт - многие оппозиционные партии, критикующие власти за дефицит демократии, сами не являются примером демократичности. Случаи, когда женщины-члены партии узнавали о включении либо невключении их в предвыборный список лишь на заседании совета партии³⁸, напрямую свидетельствуют о нарушении внутрипартийной демократии.

Как известно, в партийных списках часто оказываются женщины, не являющиеся партийными функционерами и даже не проявляющие большой активности в деятельности партии, но имеющие более или менее высокий статус в обществе, например, научную степень, должность, известность. В таких случаях активистки партии, на протяжении многих лет выполняющие роль “рабочих лошадок”, считали себя обделенными и

³⁸ Из интервью с Инессой Адамян (10-ая в списке партии “Национальное единение” и 1-ая среди женщин)

расценивали позицию партруководства как недемократичную и несправедливую³⁹. Одновременно с этим некоторые женщины в марзах, включенные в список пусть даже на непроходных местах, рассматривали этот факт как поощрение, называли это чуть ли не «подарком судьбы» и были очень благодарны партии, что их не забыли⁴⁰.

Интересно, что в партиях женщины конкурировали за место в списках друг с другом⁴¹, а не с мужчинами. То есть претензии о месте в списке предъявляются не к составляющим большинство мужчинам, а к другим женщинам, претендующим на места в списках в пределах 15%-ной квоты. В определенной степени можно говорить о том, что в этих партиях женщины чувствуют себя маргиналами, отсюда и обычное состояние соперничества в маргинальной группе, а не за ее пределами. Это является следствием того, что система выдвижения кандидатов в парламент носит сексистский характер, хотя далеко не все женщины в партиях это осознают и признают.

2

³⁹ Из интервью с женщинами-активистками ряда политических партий

⁴⁰ Из интервью с Асмик Акопян (61-ая в списке партии “Национальное единение”), Ванадзор

⁴¹ Из интервью с Заруи Оганесян (18-ая в списке Народной партии Армении, 3-я среди женщин), с Асмик Акопян (61-ая в списке партии “Национальное единение”)

ГЛАВА 3

ЖЕНСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ВЫБОРНЫХ ПРОЦЕССАХ И ПОДДЕРЖКА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН

Женские общественные организации как институт политической социализации женщин

В структуре гражданского общества общественные организации, в том числе женские НПО, призваны содействовать развитию демократических процессов и становлению гражданского общества. За последние пятнадцать лет произошли существенные изменения в правосознании женского населения страны, содействовавшие их социальной самоорганизации, заложившие начало добровольным объединениям граждан и формированию независимых женских организаций как новых типов политической структуры общества.

В динамике перемен последних пятнадцати лет сформировались женские организации нового типа, стремящиеся к активному участию в процессах политических преобразований. Под влиянием таких факторов, как Спитакское землетрясение 1988 года и неурегулированность

Нагорно-Карабахского конфликта, обусловленные процессами политических преобразований и тяжелыми социально-экономическими условиями, формировались политические предпочтения, социальные позиции и мотивация женщин, на практике реализующих установку на гражданское и политическое участие. Переход от гуманитарной направленности в деятельности к усвоению новых демократических ценностей и вовлечению женщин в политические процессы был обусловлен влиянием Пекинской всемирной конференции по положению женщин 1995 года. Именно с этого периода вектор женского общественного движения Армении был направлен на вовлечение женщин в общественно-политическую деятельность для достижения гендерного равенства через активизацию политического участия женщин и их продвижение на уровень принятия решений.

По неуточненным данным в Армении действуют около 5280 общественных организаций. После учреждения в Министерстве юстиции РА Госрегистра с 2001 года по сей день зарегистрировано 2726 общественных организаций. Бытующее и нередко звучащее в средствах массовой информации мнение о том, что в республике слишком много женских НПО не имеет объективных оснований. Зарегистрировано всего 76 женских НПО, что составляет 2,8% от общего числа зарегистрированных НПО. И это в том случае, когда женщины составляют 51,8% населения страны.

Вместе с этим социологические исследования, проведенные Ассоциацией женщин с университетским образованием свидетельствуют, что, несмотря на незначительную представленность в общественном секторе, женские общественные организации составляют наиболее активную ее часть и вносят ощутимый вклад в формирование гражданского общества.

Женские организации в Армении, как и в других регионах постсоветского пространства, стали формироваться как структуры, представляющие “оппозиционные” интересы. Изучение выявило, что для женских общественных организаций достижение гендерного баланса на уровне принятия решений и расширение возможностей женщин является основной целью.

Изменение направленности деятельности женских НПО выдвинуло новые задачи, в определенной степени ориентированные на активиза-

цию женского политического участия и продвижение женщин в систему управления и принятия решений с целью преодоления гендерного дисбаланса в армянском обществе. В последние годы женские общественные организации значительно расширили свою деятельность по достижению гендерного баланса в общественно-политической сфере.

На протяжении всех лет демократических преобразований женские организации стремятся вовлечь женщин в процессы демократизации и становления гражданского общества. Женские НПО последовательно поднимают вопросы политической представленности женщин, добиваясь от властных структур реализации гендерно ориентированной политики.

По мнению многих участников круглых столов и фокус-групп в Ереване, Гюмри и Ванадзоре, приверженность целям достижения гендерно сбалансированного принятия решений в определенной степени усиливает демократическую легитимность и позволяет женским НПО сформулировать стратегии, направленные на активизацию политического участия женщин.

Для женского движения Армении в последние два-три года характерны новые тенденции, анализ которых позволяет реально оценить его возможности и перспективы развития. Это прежде всего “селекция” и выбор женских НПО, пользующихся значительным авторитетом в обществе благодаря конкретным и реальным делам и эффективному влиянию на процессы развития. С другой стороны, и это отмечали женщины-лидеры активисты НПО, определилось понимание, что только объединение усилий разрозненно работающих женских НПО может дать результаты. Примером такого подхода было лоббирование женскими общественными организациями законопроекта по внесению изменений в законодательство о выборах и принятию 25% гендерных квот для женщин в списках политических партий на выборах в Национальное Собрание РА, а также принятие «Национальной программы по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе на 2004-2010 годы», первый раздел которой направлен на достижение гендерного равенства в армянском обществе.

Изучение выявило, что достичь равноправного политического участия женщин без активного привлечения НПО к решению проблемы, малоэффективно, ибо именно в общественных организациях женщины

проходят первичную политическую социализацию и готовятся к активной политической деятельности.

По мнению многих лидеров НПО, их работа по преодолению гендерных стереотипов и формированию активной гражданской позиции женщин, овладению лидерами и активистами современными технологиями общественно-политической деятельности содействовали развитию женского политического участия.

Вместе с тем, отмечая существующий низкий уровень представленности женщин в Национальном Собрании и на уровне принятия политических решений лидеры и активисты НПО считают, что женщины все еще не играют реальной роли в политической сфере республики. Участники фокус-групп были единодушны во мнении о необходимости повышения роли женщин в политике, что обеспечит справедливость в обществе, демократические принципы участия и приведет к гуманизации политики государства, сделает политику более социально направленной, менее агрессивной и т.д.

Изучение выявило, что, несмотря на то, что «Закон РА об общественных организациях» запрещает им заниматься политической деятельностью, тем не менее в реальности институты гражданского общества, в том числе женские НПО, являясь одной из главных составляющих гражданского общества, участвуют в политических процессах.

Вместе с тем некоторые лидеры и активисты НПО считают, что «особых интересов у женщин в политике нет».⁴² «В политике должны участвовать все, независимо от того, мужчина это или женщина, кто чувствует свою ответственность за судьбу страны и считает своим гражданским долгом отдать свои знания и опыт служению народу».⁴³

Многие общественные организации Армении стали эффективным инструментом передачи знаний и навыков гражданственности и той средой, где женщины приобретают лидерские качества и опыт общественно-политической деятельности.

⁴² Анаит Баяндур, сокоординатор Армянского комитета Хельсинкской гражданской Ассамблеи

⁴³ Марина Агаджанян, НПО «Образование без границ»

В секторе накоплен значительный опыт по повышению политико-правовых знаний и привитию лидерских качеств, по привитию умений ведения общественно-политической деятельности в условиях переходного общества. В образовательные программы НПО вовлекают самые различные слои женского населения, включая молодежь. Сам характер реализации образовательных программ претерпел серьезные изменения: от разовых семинаров к более продолжительной системе обучения.

Так, с 2000 года в рамках Ассоциации женщин с университетским образованием действует Школа женского лидерства, в которой с 2002 года занятия проводятся по 48-часовой программе “Высшие политические курсы” не только для женщин из общественного сектора, но и из политических партий. За прошедшие пять лет Школу окончили свыше 700 женщин-лидеров и активистов политических партий и НПО. Систематизированные программы обучения осуществляются и другими организациями. Так, при Республиканском женском совете и НПО “Община и молодежь” действует Школа молодых лидеров, которая предоставляет необходимые правовые знания ученикам старших классов общеобразовательных школ.

Оценка активистами НПО роли партий как институтов политической социализации женщин

Несмотря на рост численности женщин в партиях, вопрос представленности женщин в их руководящих органах продолжает оставаться проблемой. По мнению активисток НПО, причина этого кроется как в самих женщинах, которые не стремятся к политическому карьерному росту, “сами себя ставя в положение исполнителей”, часто разделяя дискриминационную позицию мужчин, так и в отсутствии заинтересованности лидеров политических партий в продвижении женщин. Женский ресурс не вовлекается в решение важных и судьбоносных проблем, стоящих перед партиями, сильна тенденция использования интеллектуального ресурса женщин лишь в решении текущих проблем.

Вместе с этим бытует мнение, что пассивность женщин в партиях и в политике - не столько результат предвзятого отношения мужчин к

женщинам-политикам, сколько низкой мотивации у самих женщин - «женщины не верят, что им дадут возможность развернуться в политической сфере и правильно воспримут их» Кроме того, «женщины менее активны в политике потому, что, в отличие от мужчин, имеют и другое, более широкое поле самоутверждения в деятельности НПО».

По мнению многих активистов НПО, политические партии и их женсоветы не ведут последовательной работы по развитию женского лидерства внутри партий, не содействуют росту женщин и их выдвижению на руководящие посты в партиях. Вообще в партиях отсутствует система партийно-политической учебы и планомерного развития женского лидерства. Именно этим многие лидеры НПО объясняли тот факт, что в списках партий на выборах в Национальное Собрание 2007 года было немало беспартийных женщин. С другой стороны, по мнению лидеров НПО, руководители партий недооценивают женщин-активистов партий. С этой точки зрения высказывались предложения о проведении НПО совместных с женсоветами политических партий различных “шоковых”, политических акций, что сделало бы возможным выдвижение наиболее активных женщин в публичную политику.

Высказывались также мнения о необходимости повышения гендерных знаний мужчин, в частности, лидеров политических партий.

3

Политическая практика НПО в выборной кампании 2007 года

Изучение показало, что деятельность общественных организаций в предвыборном периоде в основном была сфокусирована на содействии повышению гражданской активности и мобилизации электората с целью обеспечения свободных, справедливых и прозрачных выборов. НПО работали с общественностью, активно вовлекая в разнообразные информационные, образовательные программы, направленные на повышение осведомленности избирателей об их правах и гражданской ответственности. Редкие НПО участвовали в выдвижении и поддержке кандидатов, проводили мониторинг выборов и их результатов, участвовали в качестве местных наблюдателей.

Отдельные общественные организации проводили мероприятия, нап-

равленные на ознакомление избирателей с кандидатами в депутаты Национального Собрания. По инициативе Лиги женщин-избирателей совместно с объединением «Дашинк» в Ереване были проведены 2 встречи для женщин из общественных организаций с женщинами – кандидатами, выдвинутыми по партийным спискам. Встречи сыграли определенную роль в пропаганде женщин-кандидатов и расширили рамки информированности женского электората о кандидатах в депутаты. Аналогичную инициативу проявила и общественная организация «Сурб Сандухт», организовавшая круглый стол с кандидатами в депутаты.

“Ассоциация молодых женщин” реализовывала образовательные программы для членов избирательных комиссий, общественных наблюдателей и различных слоев населения. Общественная организация «Институт гражданского общества» оказывала правовую поддержку гражданам по “горячей линии”. Женщины-активисты НПО «Институт гражданского общества и регионального развития» проводили диалоги, круглые столы, обсуждения, в том числе по телевидению, содействуя тем самым изменению общественного восприятия женского политического участия и формированию положительного образа женщины – политика.

Положительный опыт участия в выборных процессах накопили НПО некоторых других регионов республики. Так, в Сюникском марзе 8 общественных организаций совместно реализовали программу по содействию выборным процессам в Национальное Собрание 2007. Отдельным направлением в программе было повышение роли женщин в выборах, в рамках которого в марзе были заложены традиции организации встреч-диалогов женщин из общественного сектора, женщин-избирателей с женщинами из политических партий. «Эти встречи, с одной стороны, стали хорошей школой практического опыта для женщин из политических партий, с другой стороны, избиратели получили возможность ознакомиться с предвыборными платформами различных партий»⁴⁴.

В Гюмри НПО «Аджакиц» совместно с телекомпаниями “Шант” и

⁴⁴ Рузанна Торосян, НПО «Союз учителей Гориса»

“Ширак” проводили программы, направленные на активизацию участия женщин в выборах.

Вместе с тем изучение выявило, что поддержка женских кандидатур не стала традицией в работе женских НПО. Объяснение этого факта кроется в характере восприятия общественным сектором своих политических функций.

Возможность поддержки конкретных женских кандидатур у подавляющего большинства лидеров женских НПО по ряду причин вызывает большие сомнения. Многие считают, что, содействуя созданию условий, обеспечивающих равные возможности для гражданской и политической активности, НПО тем самым уже способствуют развитию политического участия женщин. У других лидеров НПО необходимость поддержки конкретных кандидатур на выборах по мажоритарной системе вызывает сомнение. Некоторые из них придерживались мнения, что неэтично оказывать давление на членов своих организаций, ограничивая их право на свободу выбора.

По мнению эксперта Центра демократии и мира Ассоциации женщин с университетским образованием Владимира Осипова, “теоретически НПО более нейтральны и более заинтересованы в общем благе, чем политические партии. Для НПО должно быть не столь важно, кто победил, сколько **как** победил, поскольку свободные, справедливые и прозрачные выборы важны для судеб нации и демократии”.⁴⁵

Представляет интерес отношение лидеров и активистов женских НПО к участию в реализации миссии местных наблюдателей в день выборов. Исследованием выявлено, что представители многих общественных организаций, считая, что «итоги выборов предreshены», рассматривали участие в качестве местных наблюдателей на выборах бесполезным.

Кроме того, многие женщины-активисты не скрывали, что не участвуют в выборах, чтобы не придать “легитимность несвободным и несправедливым выборам”, а также “не запятнать свою репутацию”.

Во многом этим объясняется факт, что из 53-х общественных

⁴⁵ Владимир Осипов, “Выборы и демократия: фактор гражданского общества”. Ассоциация женщин с университетским образованием, 2003г.

организаций, осуществлявших миссию местных наблюдателей на выборах 2007 года, женских НПО было всего 4. Отметим, что представители организаций, осуществлявших миссию наблюдателей за ходом и результатами выборов, говорят о них неохотно, в большинстве своем отмечая, что особых нарушений выявлено не было.

Результаты выборов и проблема гендерного равноправия в оценке женских НПО

При проведении исследования было акцентировано внимание на изучении вопроса, стала ли проблема гендерного равноправия одним из приоритетов для женщин-кандидатов во время выборов в Национальное Собрание 2007 года.

Как оценивают женские НПО политическую активность женщин в процессе выборов, насколько женщины сумели самоорганизоваться и воспользоваться выборным процессом для продвижения своих интересов и достижения гендерного равенства и какую роль они сыграли в процессе выборов?

Исследование выявило, что на выборах в Национальное Собрание 2007 года женщины проявили несколько большую активность, чем на предыдущих выборах, при этом степень активности различалась в зависимости от региональных и других особенностей.

Лидеры и активисты НПО Гюмри отмечали, что во время выборов 2007 года апатии прежних лет не было. Женщины проявляли заинтересованность в свободных и справедливых выборах, многие активисты из женских общественных организаций активизировали работу с избирателями.

В Горисе был отмечен рост активности женского электората как результат, в том числе, и деятельности женских общественных организаций, которые в предвыборный период провели большую работу по повышению информированности различных групп женского населения об их избирательных правах, о значении выборов в процессах демократизации общества и их ответственности.

«Женщины не только с воодушевлением принимали участие в выборах, но и будучи уверены, что их голос окажет влияние на результаты выборов, делали осознанный выбор. Женщины сумели проявить себя как полноценные избиратели наравне с мужчинами»⁴⁶, «все женщины не только активно участвовали в выборах, но и, в отличие от прежних лет, на эти выборы приходили четко сориентированными, чувствовалось, что они имеют свою позицию и решительны в своем выборе».⁴⁷

Большинство женщин лидеров общественных организаций Еревана были единодушны во мнении, что некоторый рост активности имел место в основном за счет женщин-кандидатов из политических партий, которые активно участвовали в дискуссиях и диалогах в телевизионных программах.

Вместе с этим по оценке лидеров НПО, общий уровень женской электоральной активности в столице был сравнительно ниже, чем в других регионах. По мнению ряда участников фокус-группы, в Ереване «выборы были просчитаны и предрешены. Женщины-избиратели не были заинтересованы в ком-то, ибо они не видели тех, кто представлял бы их интересы. Голосование по идеологическим соображениям отступало на второй план. Голосовали за знакомых, родственников, за кого попросят...или не голосовали»⁴⁸.

Женщины активисты гюмрийских НПО, отмечая факты подкупа избирателей и систему вознаграждений лицам, агитировавшим в пользу того или иного депутата, осуждали эти негативные проявления. Вместе с тем они объясняли распространенность этих явлений крайне низким уровнем социально-экономического положения жителей.

3

⁴⁶ Тина Оганесян, НПО «Молодые предприниматели Гориса».

⁴⁷ Агнесса Дарбинян, руководитель Горисского филиала Ассоциации женщин с университетским образованием.

⁴⁸ Сусанна Варданян, председатель Центра прав женщин

Оценка участия женщин в выборах как проблема демократизации общества

Выборы 2007 года в оценке НПО не оказали существенного влияния на формирование в обществе осознания необходимости женского политического участия и на формирование демократической политической культуры общества.

Несмотря на то, что надежд на существенное увеличение политической представленности женщин по результатам выборов общественность не возлагала, тем не менее, предполагались определенные позитивные изменения в связи с введением в закон о выборах гендерных квот.

Изучение показало, что проблема женской представленности воспринималась в армянском обществе не столько в озвучивании актуальности самой проблемы достижения гендерного баланса в Парламенте — органе представительной демократии, сколько в аспекте просто увеличения количества женщин в депутатском корпусе. Анализ выборных процессов показывает, что не была озвучена главная проблема: актуальность и значимость политического участия женщин как фактора, влияющего на качество демократии и обеспечивающего углубление развития демократических процессов.

В оценке активистов НПО это подтверждается тем, что в партийных программах «ни одной из партий не были представлены проблемы гендерного равенства. Женщины-кандидаты об этом не говорили вообще, гендерные проблемы не были жизненно важными для женщин-кандидатов»⁴⁹.

«По сравнению с прошлыми выборами женщины — кандидаты были видны больше, но роли они никакой не сыграли. Выборы не продемонстрировали специфической роли женщин в политике, не было нового подхода, нового восприятия женского участия. Формирование нового имиджа женщины — политика не произошло. Не было новых женских лиц...».⁵⁰

⁴⁹ Джина Саргизова, Центр общественных организаций

⁵⁰ Наталья Мартиросян, координатор Всеармянского союза женщин

На проводимых многочисленных встречах команд политических партий с избирателями, женщин было мало и, что особенно важно, будучи представленными в пропагандистских группах партий, женщины, выступая, не озвучивали женского взгляда на проблемы развития общества.

Предпосылки женской политической активности и препятствующие факторы в оценке НПО

Изучением факторов, содействующих достижению успеха женщин на выборах или препятствующих им, были выявлены предпочтения и требования, которые предъявляют женские НПО к кандидатам в депутаты Национального Собрания.

Исследование показало, что основное предъявляемое требование к депутатам – как к женщинам, так и мужчинам, – это профессионализм и высокий уровень политической грамотности. «Любительский уровень сегодня уже непозволителен, он приводит в тупик», – отмечает директор НПО «Институт гражданского общества и регионального развития» Агавни Караханян.

По степени важности на втором месте - наличие опыта общественно-политической работы.

В качестве факторов, содействующих продвижению и мужчин, и женщин, отмечались: определенный жизненный опыт, кругозор и нравственные достоинства, обладание ораторскими качествами, владение навыками межличностного общения и т.д.

Женщинам предъявлялось еще и требование умения сочетать общественно-политическую деятельность с семейными обязанностями и непременно благополучия в семье и в профессиональной карьере. По мнению активистов НПО женщина, обладая всем комплексом деловых качеств, не должна переставать быть женственной.

В качестве основных причин были отмечены: стереотипы общественного восприятия политического участия женщин, отсутствие политической воли властных структур, в высших эшелонах которых в основном находятся мужчины.

«Препятствием являются мужчины во власти, которые не хотят иметь рядом с собой умную женщину, так как им в своей компании комфортнее жить, пустить туда женщин - создать лишние хлопоты».⁵¹

Осознавая ответственность женских НПО как канала расширения политического участия, лидеры и активисты общественных организаций среди причин, препятствующих активному женскому политическому участию, в первую очередь, отмечали, что:

- политическое участие женщин не стало главной задачей женского движения, которое не сумело консолидировать усилия и организовать последовательные действия
- низка самооценка самих женщин, у многих женщин отсутствует мотивация политического участия.

Выборы 2007 года несколько изменили мнение НПО об оценке препятствующих факторов, в значительно меньшей степени отмечались ограниченные финансовые возможности женщин, неуверенность в себе, в своих возможностях и в большей степени - недоверие к окружению, неумение формировать «команду».

В качестве препятствий были отмечены коррупция, неограниченная власть капитала, криминальная среда, панибратские взаимоотношения в выборных процессах, в которых женщинам нет места, низкий социальный статус женщин, двойная нагрузка женщины, неравенство стартовых с мужчинами условий.

Были высказаны мнения о том, что основным препятствием является отсутствие единой стратегии женского общественного движения, отсутствие солидарности и способности объединить, консолидировать свои усилия.

Отношение общества и семьи к женскому политическому участию

Многие активисты НПО отмечали наметившееся в последние годы изменение общественного мнения в сторону более благоприятного вос-

⁵¹ Анаит Баяндур, сокоординатор Армянского комитета Хельсинкской гражданской Ассамблеи

приятия участия женщины в политике. Вместе с этим высказывалось мнение, что в обществе пока сохраняется стереотип о политике как мужском деле, общество не готово пока воспринимать женщину-политика. Степень такого восприятия варьирует в зависимости от региональных особенностей. При этом прошедшие выборы, по оценкам лидеров и активистов НПО, оказали позитивное воздействие на улучшение отношения общественности к женщинам-политикам, что в определенной степени можно связать с более активным участием самих женщин в выборах.

Озвучивалась и другая точка зрения – о том, что общество было скорее безразличным, чем доброжелательным к женскому участию, и о том, что «вариант женского политического участия обществом рассматривается как последняя попытка выхода из кризиса».⁵²

Исследование выявило также, что в армянском обществе сохраняется расхожее мнение, что если женщина посвятила себя общественно-политической деятельности, значит, у нее не удалась семейная жизнь, и это уже «неудавшаяся женщина». Для достижения успеха женщин в выборах очень важно переломить этот стереотип, продемонстрировав избирателям «семейное благополучие» и поддержку семьи.

Однако этот факт редко кто из женщин-кандидатов в депутаты использовал в качестве позитивного аргумента. В процессе выборной кампании поддержка женщин-кандидатов со стороны их семей не была озвучена или показана даже женщинами, выдвинувшимися по мажоритарной системе.

Считается, что если женщина выдвинула свою кандидатуру, то это уже означает, что семья поддерживает, ибо само собой разумеется, что без содействия семьи это невозможно. Женщины не использовали поддержку семьи и семейное благополучие как позитивный фактор.

«В политической культуре Армении нет традиции демонстрировать свои «тылы». Семьи не видно и рядом с мужчиной-политиком».⁵³

⁵² Джина Саргизова, член правления НПО «Центр общественных организаций»

⁵³ Армине Мхитарян, председатель НПО Ереванского центра «Диалог»

«Если под содействием семьи понимать «я помою посуду, сварю обед, а ты занимайся политикой», то такой помощи совершенно недостаточно. Поддержка – это когда семья помогает не только финансово, а стоит рядом на протяжении всего процесса выборов. А этого не было видно».⁵⁴

Вхождение в политику: гендерный аспект мотивации

Исследование выявило мнение активистов общественных организаций о мотивации прихода женщин в политику.

До выборов подавляющая часть женщин из НПО считала, что стимулом для выдвижения своих кандидатур в Национальное Собрание для мужчин являются амбициозные цели, защита собственного бизнеса, необходимость приобрести «крышу», а мотивацией для женщин в большинстве случаев – стремление «иметь возможность улучшить качество принимаемых законов с целью создания более благоприятных условий жизни», «принести пользу обществу».

После выборов сформировалась единодушная уверенность, что мотивацией как мужчин, так и женщин являются «личные интересы и карьерный рост».

Мнение общественных организаций о заинтересованности партий в продвижении женщин

Участники круглых столов отмечали, что выборы показали, что партии не заинтересованы в продвижении женщин, и женщины в партийные списки были включены только в связи с требованием закона о 15% представленности.

В качестве исключения приводился пример лишь одной партии «Жарангутюн», список которой был гендерно сбалансированным, но при этом подход этой партии расценивали как «правильный политический расчет».

По мнению многих активистов общественного сектора, итоги

⁵⁴ Гаяне Авакян, координатор программ НПО «Сурб Сандухт»

выборов выявили, что для политических партий проблема гендерного равенства не стала приоритетом. Партии не стали носителями и пропагандистами принципов паритетной демократии, не содействовали формированию в обществе новой эгалитарной политической культуры.

Отношение активистов женских НПО к квотам как мере продвижения женщин в политику

Выборы показали, что квоты сыграли определенную роль и оказали определенное влияние на процесс женского политического участия. Вместе с тем, по мнению многих активистов НПО, 15%-ная квота – это очень низкий порог и необходимо увеличивать до 25% с учетом конечного результата представленности женщин в Национальном Собрании. Вывод, к которому пришли большинство участников фокус-групп однозначен: квота для Армении – возможный путь продвижения женщин в политику и ее надо повышать.

3

Оценка степени эффективности участия общественных организаций в процессе выборов

В ходе исследования была поставлена задача выявить, как оценивают свои возможности женские общественные организации, какими ресурсами обладают и как им видится перспектива их дальнейших действий.

Исследование показало, что женские общественные организации оказались весьма самокритичными в оценке своей деятельности. Отмечая некоторый рост активности общественных организаций в выборных процессах, многие отмечали, что по большому счету они не оказали влияния на процесс и итоги выборов.

Общественные организации в основном работали с населением, направляя усилия на мобилизацию участия граждан, реализуя информационно-образовательные программы, оказывая юридические консульта-

ции и поддержку в реализации выборного права граждан. Некоторые лидеры НПО, анализируя избирательную практику и опираясь на опыт участия, отмечали, что общественный сектор только при объединении усилий может стать достаточно мощным рычагом влияния на активность граждан и формирование общественного мнения в поддержку политического участия женщин.

Сотрудничество женских общественных организаций с политическими партиями

Исследование показало, что сотрудничество между общественными организациями и политическими партиями и их женсоветами находится в процессе становления. В качестве конкретных примеров сотрудничества некоторые лидеры отмечали опыт Ассоциации женщин с университетским образованием по совместному обучению женщин из общественного сектора и политических партий в Школе женского лидерства, в результате которого за последние 4-5 лет в Школе обучены свыше 300 женщин из различных политических партий.

Главное препятствие на пути становления партнерских отношений между женским общественным сектором и политическими партиями - это отсутствие инициативы со стороны политических партий. Женщины из политических партий, часто недооценивая роль общественных организаций, несколько «свысока» относятся к ним, не находят точек соприкосновения для совместной общей деятельности по политическому продвижению женщин.

Препятствия на пути сотрудничества женских НПО и политических партий

Между политическими партиями и НПО существует взаимное недоверие, отсюда излишняя осторожность в контактах, что объясняется во многом тем, что партии недостаточно осознают важность роли НПО.

Партии и НПО разговаривают «на разных языках», используя различный стиль подачи информации, просматривается неприятие к проблематике гендерных подходов со стороны многих партий, в руководстве которых, в основном, находятся мужчины. Этим объясняется и то обстоятельство, что женщины из партий активны в своем партнерстве с женскими организациями лишь тогда, когда партийное руководство их в этом поддерживает.

Женщины из партий видят в женских организациях возможности для своего усиления, однако представители женского общественного сектора не всегда видят в женщинах из партий своих единомышленниц и не поддерживают их на выборах.

НПО, в первую очередь женские, боятся оказаться манипулируемыми со стороны партий в узкополитических целях. Сотрудничеству в определенной степени препятствует высокая шкала взаимных требований партий и НПО друг к другу.

Несмотря на некоторую активизацию сотрудничества между женсоветами и женскими ветвями политических партий и женскими организациями, тем не менее, идея «женской солидарности» еще не подкреплена положительными общественно значимыми прецедентами совместных действий и акций.

Вместе с тем факт увеличения в последнее время числа женщин, одновременно являющихся членами общественных организаций и членами политических партий, создает предпосылки для нового уровня взаимоотношений и сотрудничества.

Позиция женских НПО по поддержке женщин - кандидатов в Национальное Собрание РА

В последние годы женские общественные организации неоднократно обращались к обсуждению проблемы оказания содействия в продвижении женских кандидатур на выборах. Осознавая необходимость содействия, тем не менее в общественном секторе нет единого подхода, единого понимания, в чем конкретно должно выражаться это содейст-

вие с учетом различий в принципах деятельности общественных организаций и политических партий.

Многие лидеры общественных организаций высказывают сомнение в необходимости поддержки конкретных женских кандидатур во время выборов. «Не думаю, что правильно содействовать конкретным кандидатам, правильнее было бы женскому общественному сектору лоббировать обеспечение представленности женщин в Национальном Собрании. А конкретным женщинам можно содействовать, только если в выборной платформе содержатся пункты, созвучные с миссией и стратегическими направлениями общественной организации».⁵⁵

“Общественный сектор должен продолжать делать то, что делал до сих пор - работать со всеми слоями населения, чтобы изменить отношение к избранным представителям. В политике должны быть профессионалы, и если они таковыми не являются, должна быть возможность замены. Главное – повысить ответственность депутатов».⁵⁶

Женские общественные организации в перспективе продвижения женщин в политическую сферу считают необходимым:

- реализацию информационно-образовательных программ для самых широких слоев общества по формированию благоприятного общественного восприятия образа женщины-политика
- создание благоприятной среды для женского политического участия. Формирование женщин-лидеров через повышение политико-правовых знаний, овладение ими новейшими технологиями общественно- политической деятельности
- осуществление гендерного образования членов НПО и повышения гендерной информированности населения
- лоббирование увеличения квот в списках политических партий до 25% и по факту обеспечения представленности женщин в Национальном Собрании РА
- создание банка данных женщин как резерва на выдвижение, выявление

⁵⁵ Джина Саргизова, член правления НПО “Центр общественных организаций”

⁵⁶ Ната Мартиросян, координатор НПО “Всеармянская ассоциация женщин”

ние потенциальных лидеров и на подготовку их через общественно - политическую социализацию к очередным выборам в НС РА

- вовлечение заинтересованных, профессионально подготовленных женщин в деятельность НПО, создание среды для их роста через повышение знаний, приобретение навыков и опыта общественно-политической деятельности.

ГЛАВА 4

АНАЛИЗ ПРЕПЯТСТВИЙ НА ПУТИ ЖЕНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В ОЦЕНКАХ ЖЕНЩИН ДО И ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

Факторы, обуславливающие низкую конкурентоспособность женщин на выборах и препятствующие женской политической карьере:

Несовершенство выборов процессов: высокая степень коммерциализации выборов, отсутствие у женщин финансовых ресурсов, жесткость политической борьбы, использование «черных технологий», криминализация политической борьбы, недостаточное владение женщинами-кандидатами современными выборными технологиями, методами построения выборной кампании.

Ментальные особенности и стереотипы: доминирование патриархальных установок, не поощряющих женскую политическую активность, гендерные стереотипы, обуславливающие недоверие к кандидатам женщинам; неосознанность обществом и самими женщинами дискриминационных практик.

4

Отсутствие политического опыта и низкая самооценка самих женщин: недостаток политического опыта, внутренние психологические барьеры и низкая самооценка самих женщин как следствие отсутствия политической социализации, ориентация мужчин и женщин на разные роли в обществе, отсутствие дифференцированной системы подготовки женских кадров и поддержки женского лидерства, ограниченная представленность женщин в тех сферах жизнедеятельности общества, откуда происходит рекрутирование кадров в политику, двойная нагрузка женщин, совмещающих семейные обязанности с политической карьерой при крайне неразвитой системе дошкольных учреждений.

Недостаточно высокая политическая культура общества и слабость демократических институтов: отсутствие государственной гендерной политики, направленной на продвижение женщин и преодоление дисбаланса, слабость женских организаций, несформированность женского общественного движения, дефицит внутрипартийной демократии, отсутствие партийных механизмов по продвижению женщин, отсутствие поддержки женского политического участия со стороны СМИ, культивирующих стереотипные представления о роли женщин в общественно-политической сфере.

Проблема осознания дискриминационных практик

4

При исследовании причин, препятствующих политической карьере женщин, особое внимание было уделено не столько наличию явных и скрытых дискриминационных практик, сколько проблеме осознания со стороны женщин самого факта дискриминации. Проведенные беседы и фокус-группы выявили, что проблема осознания дискриминации актуальна даже для политически активных женщин.

Многие женщины-члены партий, высказывая мнение о том, что в Армении нет дискриминации⁵⁷, одновременно, не осознавая этого, при-

⁵⁷ Из интервью с Ингой Арутюнян из МИАК, Рузанной Аракелян и Лилит Галстян из АРФ

водили примеры скрытой дискриминации. Отказ называть вещи своими именами можно объяснить, во-первых, чисто психологическим нежеланием идентифицировать себя с дискриминируемым объектом, а во-вторых, проявлением широко распространенного явления неосознания дискриминации. Например, *“Не принимаю слова “дискриминация” ... По-моему мужчины ценят женщин, поэтому преграждают им путь, используя аргументы типа “что делать женщине в политике”⁵⁸ или “Дискриминации нет, но есть что-то другое. Слово женщины не очень серьезно воспринимается”⁵⁹.*

Исследование выявило, что нравственные и психологические препятствия для женского политического участия нередко являются следствием самодискриминации. Действуют невидимые механизмы, заставляющие многих женщин оставаться в тени. Это видно из следующего интервью: *“Когда собираются 15 мужчин и обсуждают какой-то вопрос, и ты будучи женщиной и стараешься остаться женщиной, в этом шуме пытаешься что-то доказать... Сначала это мне не удавалось, так как голос женщины не так легко слышим. Но со временем все становится на свои места. Поэтому говорю, что нужно время, чтобы осилить дорогу”⁶⁰.*

В кратком интервью одновременно несколько комплексов, навязываемых женщинам обществом. Самый распространенный среди женщин-политиков - комплекс **потери женственности**. Респондентка считает, что “женщина может быть активной, но должна оставаться женственной”, “если женщина имеет потенциал, ей легче стать **видимой** среди мужчин, так как женщин на политической арене мало”. Отмечает, что сначала воспринимали ее как женщину, делая комплименты, гораздо труднее было стать **слышимой**, восприниматься как политик»... То, что мужчинам - лидерам удастся без усилий, женщинам дается с большим трудом. *“Я в первую очередь ... требую серьезного отношения к себе,*

⁵⁸ Из интервью с Тамарой Геворкян

⁵⁹ Из интервью с Рузанной Аракелян

⁶⁰ Из интервью с “Х”.

а этого просто так не получишь. Ты должна достичь того, чтобы к тебе относились серьезно. Мне это удалось»⁶¹.

Некоторые достаточно активные в политике женщины высказывали мнение о том, что не раз сталкивались с очень интересным механизмом, призванным нейтрализовать их попытки противостоять дискриминационным практикам или даже просто заговорить на эту тему. *«Зачем тебе гендерное равенство? Ты же не такая как все эти , которые качают на пустом месте свои права. У тебя опыт, ум, интеллект, у тебя нет проблем»⁶²*

Следует отметить, что этот механизм достаточно действенный и многие женщины, находящиеся у власти, легко поддаются ему и начинают рассуждать именно таким образом, отрицая наличие дискриминации и дистанцируясь от своего пола.

Результатом воздействия этого механизма можно считать наблюдаемые в ряде случаев парадоксальные заявления. К примеру, когда женщина-политик заявляет, что она в политике - не женщина. Это означает, что она не отождествляет себя с интересами женщин и полностью принимает стиль, созданный мужчинами, в рамках которого чувствует себя комфортно. Другой парадокс, когда женщина-политик заявляет, что она не считает себя политиком, можно объяснить как попытку дистанцироваться от навязываемых мужчинами правил игры.

4

Анализ стереотипных подходов

Проблема стереотипных подходов к политическому участию женщин многогранна. В рамках данного исследования были проанализированы лишь некоторые наиболее распространенные стереотипы. Несмотря на то, что большинство проводимых в республике соцопросов показывают высокую степень заинтересованности общества в представленности

⁶¹ Из интервью с "Х".

⁶² Из интервью с Ларисой Алавердян «Наследие»

женщин во власти, стереотип «политика – не женское дело» по разным оценкам имеет около 30% сторонников среди мужчин, и 10% среди женщин.⁶³ « У нас на женщин в политике смотрят как на чужеродное тело, при этом, не скрывая подтекста, обязательно думают – и как это она сюда попала? Мужчины с трудом терпят их рядом с собой»⁶⁴, «Менталитет армянских мужчин не в состоянии даже допустить, что ими может руководить - и хорошо руководить – женщина»⁶⁵ - эти мнения подтверждают наличие этого стереотипа.

Стереотип о том, что “женщины не голосуют за женщин” далеко не так однозначен как кажется, так как данные соцопросов различны. Согласно данным социологического опроса, проведенного в 2006 году в республике организацией Gallup, на вопрос: «За кого из двух кандидатов, обладающих одинаковыми достоинствами, вы будете голосовать - за мужчину или женщину?» - 61% опрошенных выразили готовность голосовать за мужчину и только 7% - за женщину. Для 31% респондентов пол кандидата не имел значения, и это тот резерв, на который могут рассчитывать женщины при правильной организации своей предвыборной кампании.

По ранжированным по полу данным центра «Социометр» на вопрос: «Какова вероятность того, что при равных достоинствах кандидатов, вы отдадите свой голос женщине?» было получено 65% негативных ответов от женщин и 70% от мужчин. Сходный опрос, проведенный среди респондентов с высшим образованием Ассоциацией женщин с университетским образованием, показал, что 82% мужчин и 94% женщин готовы на парламентских выборах проголосовать за кандидата-женщину. Таким образом, определить, как именно голосует мужской и женский электорат в условиях отсутствия разделенной по полу официальной выборной статистики, на сегодняшний день затруднительно.

⁶³ По данным опросов организации IFES (2003), Ассоциации женщин с университетским образованием (2003, 2005 г.г.)

⁶⁴ Из беседы с депутатом НС Наирой Зограбян (Процветающая Армения)

⁶⁵ Из публичного выступления депутата НС Гоар Енокян (Процветающая Армения)

В процессе данного исследования тезис «женщины не голосуют за женщин» поддерживали те кандидатки, которые на собственном опыте столкнулись с недоверием со стороны женщин-избирательниц. *Мужчины легче выбирают женщин, и я не знаю почему, но добиться поддержки у женщин гораздо труднее*, - мнение Рузанны Хачатрян (НПА), имеющей помимо парламентских выборов опыт выдвижения на местных выборах. Многие опрошиваемые, подвергая этот тезис сомнению, вместе с тем отмечали, что требования к кандидатам-женщинам со стороны женщин-избирателей, несомненно выше, чем к мужчинам. *«Женщины изначально прощают любую глупость мужчинам, но не прощают малейших просчетов женщинам»*, - достаточно распространенная позиция, подтверждающая завышенные требования женщин к женщинам. При этом большинство респондентов, подчеркивая, что общество более требовательно к женщинам⁶⁶, чем к мужчинам, усматривают в этом положительный аспект - стимул для повышения уровня женщин-кандидатов.

⁶⁶ Из интервью с Рузанной Хачатрян

ГЛАВА 5

ЖЕНЩИНЫ-КАНДИДАТЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Женское политическое участие в электронных СМИ

Число женщин-кандидатов, которые выступали или о которых говорилось в теле- и радиоэфире в период предвыборной кампании на двух радиостанциях: Общественном и радио «Свобода» и шести телеканалах: «Кентрон», «Еркир», «АЛМ», «Шант», «Армения» и Общественное телевидение, по данным мониторинга Кавказского института СМИ (КИСМИ) по освещению избирательной кампании в средствах массовой информации Армении,⁶⁷ составлял не более десяти процентов. В базе мониторинга 500 записей передач. Самый высокий показатель – 10% был зафиксирован на канале «Кентрон», самый низкий на телеканале «Армения» - 3%. Женщины, фигурировавшие в передачах - радио «Свобода», составили четыре процента, на Общественном радио - около пяти процентов (см. Диаграммы 3 и 4).

Женщины в основном были представлены в новостных программах и чаще в ток-шоу («Пятое колесо», «Человек года», «Перспектива» и т.д.). Темы выступлений концентрировались только вокруг выборов,

⁶⁷ См. http://www.caucasusmedia.org/doc/Armenia_Final_report_Am.doc

женщины-политики не позиционировали себя в качестве женщин и не профилировались по женским вопросам⁶⁸. Тему гендерного равноправия затронули трижды, еще несколько раз женщины говорили о социальных проблемах и экономике. Тем не менее, по экспертным оценкам, женщины-политики, выступавшие на радио и телеканалах, ни в чем не уступали своим коллегам-мужчинам, а порой проявляли большую образованность и принципиальность в отстаивании своих позиций.

Далеко не все баллотировавшиеся в парламент партии делегировали на телеэкран своих женщин. Женщины, которые выступали или о которых рассказывалось в эфире, представляли 12 партий, в числе которых в основном прошедшие в парламент политические силы. Телеканалы сами определяли круг женщин, приглашаемых на свои передачи. Так, телеканал АЛМ отдавал предпочтение женщинам из РПА, на Общественном телевидении часто выступала Грануш Харатян, на канале «Еркир» – женщины из «Оринац еркир», «Дашнакцутюн» и «Гнчакян». Мониторинг показал, что чаще всех остальных появлялись в эфире женщины из Республиканской партии - 27%, «Прорывающей Армении» - 18%, «Оринац еркир» - 14%, Объединенной трудовой партии - 12%, «Дашнакцутюн» -10%.

По количеству времени, предоставленного женщинам-политикам в эфире, лидировала Людмила Саркисян – единственная на выборах 2007 года женщина-лидер партии. В телепопулярности ей не уступают: Алвард Петросян (44 раза) и Рузанна Аракелян (обе из «Дашнакцутюн»), Грануш Харатян из списка Национально-демократической партии, Лариса Алавердян («Наследие»), Гоар Еномян («Прорывающая Армения»), сошедшая с дистанции независимый кандидат Сусанна Арутюнян, Грануш Акопян и Эрмине Нагдалян из РПА... Можно сделать вывод, что если женщина - реально активный политик, то она и представлена была в первой десятке, и соответственно выступала чаще в СМИ. Среди фигурировавших на экране по мажоритарным округам кандидатов была представлена всего одна женщина.

⁶⁸ Мнение эксперта КИСМИ Нины Искандарян

Диаграмма 3

Гендерный баланс политических деятелей, представленных по телевидению

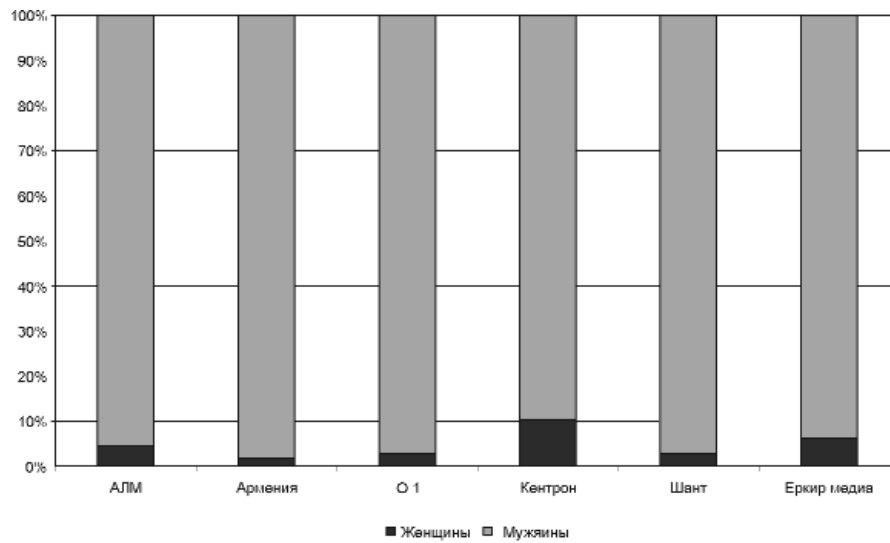
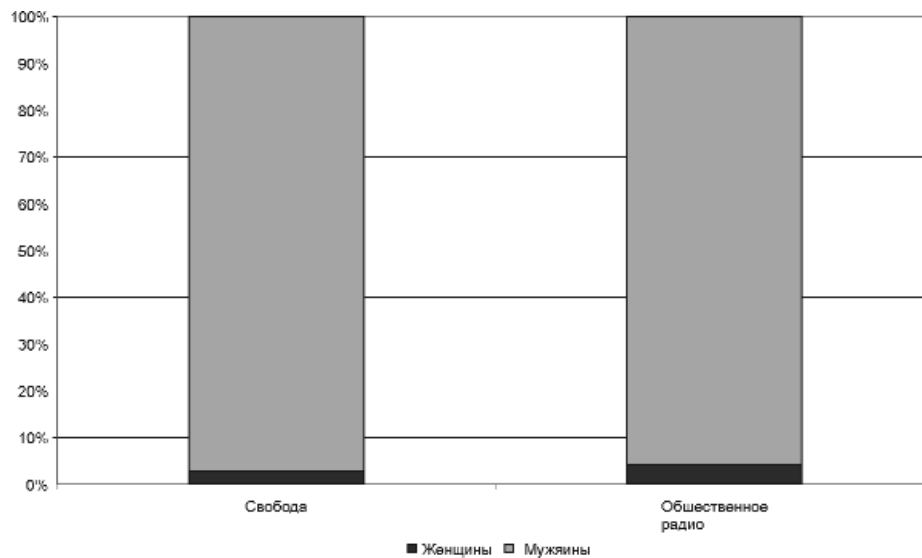


Диаграмма 4

Гендерный баланс политических деятелей, представленных по радио



Женское политическое участие в печатных СМИ (качественный анализ)

Несомненно интересен качественный анализ представленности женщин-политиков в печатной прессе. В процессе выборной кампании отслеживались более 10-ти республиканских изданий - «Айастани Анрапетутюн», «168 жам», «Голос Армении», «Аравот», «Айкакан жаманак», «Чорорд ишханутюн», «Айоц Ашхар», «Еркир», «Республика Армения», «Азг», «Иравунк». Публикации можно разделить на три категории – репортажи с брифингов, интервью, информации с мест. Содержание большинства интервью носит симптоматичный характер в плане традиционных для женщин-политиков вопросов о возможности совмещения семьи и политической карьеры. Особенной популярностью пользовался вопрос – зачем вообще нужны женщины в политике? Практически всем интервьюируемым женщинам приходилось отвечать на этот вопрос.

Пропагандистская кампания началась со скандальной ситуации в одном из округов, в числе действующих лиц которой оказалась женщина. Имя кандидатки в депутаты по 19 мажоритарному округу Сусанны Арутюнян попало на страницы прессы исключительно “благодаря” этому скандалу, в то время как об остальных женщинах, баллотирующихся по мажоритарной системе, упоминаний в прессе практически не было. В газетах “4-ая власть”(11 апреля), “Айоц Ашхар” (9 апреля, 10 апреля), “Азг”(9, 11 апреля) в целом ряде статей рассказывалось о том, что штаб Арутюнян был сожжен. Далее ее имя упоминалось в связи с подделкой подписей выдвинувших ее граждан. Информация была дана без комментариев, не было журналистского расследования, однако упоминание имени кандидатки в одном контексте со скандально известным депутатом с кличкой обеспечила негативный фон.

5

Предвыборный период совпал по своим срокам с праздничным месяцником, охватывающим период с 8 Марта - Международный день женщин по 7 апреля - День материнства и красоты, что наложило свой отпечаток на характер публикаций и частоту обращения к женской теме. В газете “Азг” в номере от 9-ого апреля опубликована статья “Женщины занимают меньше одной четверти высших правящих должностей (22%)”, где приводятся данные

международного делового отчета “Грант торнтон интернешнл” по случаю 8-ого марта и в котором отмечено, что в руководстве компаний во всем мире мало женщин. В 4 из 10 компаний в мире в высшем руководстве женщины отсутствуют. Затем приводятся данные, что в Армении в 60% компаний в высшем руководстве есть женщины. В Армении женщины занимают 22% высших правящих должностей в компаниях. Затем идет информация о том, что в ближайшие годы женщины будут играть важную роль в жизни общества, как например, Ангела Меркель в Германии, Сеголен Руаяль во Франции, Хиллари Клинтон в США. В той же газете от 12 апреля есть статья “В Армении в рекламе эксплуатируется образ и красота женщины”, которая не относится к исследуемой теме, однако интересна с гендерных позиций.

В газете “Республика Армения” от 13-ого апреля была опубликована статья о мероприятии, посвященном празднику Материнства и красоты с напутствием первой леди страны Беллы Кочарян. Приведено мнение министра культуры РА Асмик Погосян, где она упоминает о функциональной роли женщины в обществе. *“Женщина несет в себе не только роль матери, но и мира в широком смысле этого слова - как носитель добра, хранительница домашнего очага, равновесия в обществе”*. Приводится также мнение депутата НС Грануш Акопян, которая в традиционном, соответствующем содержанию праздника духе отмечает: *«Испокон веков наш народ возвеличивал не столько женщину, сколько Мать, которую “несли и берегли” как корону. Горжусь, что армянская женщина вовлечена во все сферы нашей жизни: работает, имеет желание внести свою лепту в построение государственности, несет ответственность и вместе тем является оплотом семьи, хранительницей очага, первым учителем и воспитателем подрастающего поколения и общества в целом. Пусть наши армянские матери будут счастливы, здоровы, красивы и чтобы мы всегда чувствовали себя рядом с ними детьми”*.

В ходе другой пресс-конференции в Ереване Грануш Акопян выразила уверенность в том, что роль армянских женщин в политической сфере станет более значимой. *“Мужчины и женщины должны принимать одинаковое участие во всех сферах деятельности, в том числе и политической”*, - отметила она. В то же время она выразила мнение, что армянский народ психологически пока не готов видеть в качестве своего президента представительницу женского пола.

Среди женщин-политиков, которые наиболее часто появлялись на страницах прессы в период выборов, фигурировали, как правило, хорошо знакомые имена депутатов и кандидатов в депутаты – Алвард Петросян, Грануш Харатян, Эрмине Нагдалян, Рузанна Хачатрян, Эгине Бишарян, Тамара Геворкян, Лариса Алавердян. То есть, в основном, женщины, которые не первый год в активной политике либо находятся на государственной службе. Новых лиц на страницах прессы практически не было.

Какие проблемы и вопросы поднимали женщины на страницах прессы? В основном они озвучивали позиции партий, которые представляли. Приведем несколько наиболее типичных примеров. В газете “Еркир”, партийной газете Дашнакцутюн, от 11 апреля есть информация о Рузанне Аракелян, которая во время предвыборной кампании в Мегри заявила, что в списках АРФ женщин много не потому, что этого требует закон, а потому, что партия всегда придавала большое значение участию женщин в общественной и политической жизни. В номере от 18 апреля дана пресс-конференция с Алвард Петросян, на которой были подняты вопросы искусственного увеличения членства в некоторых партиях, политические проблемы общества. В предвыборной программе партии Алвард Петросян выделила две задачи – заботу о населении приграничных сел, особенно женщин, и развитие промышленности с целью обеспечения рабочих мест.

В газете «Айоц Ашхар» в преддверии выборов был материал **“Наши депутаты-женщины”**, где кратко были представлены Грануш Акопян, Эмма Худабабян, Арменуи Оганесян, Рипсима Аветисян, Эгине Бишарян, Алвард Петросян и Эрмине Нагдалян.

В номере от 12 апреля опубликована статья “Женщины страны армянской” о встрече с кандидатами в депутаты в театре им. Сундукяна, организованной НПО “Союз женщин” и “Лига женщин-избирательниц”. Материал был представлен в позитивно-информационном ракурсе.

В газете “Айоц Ашхар” в номере от 28 апреля в информации, озаглавленной “Сторонница либеральной модели”, Эрмине Нагдалян отмечает, что Республиканская партия Армении выступает за либеральную модель развития, и представляет предвыборную программу партии. В номере от 2 мая - статья “Ум женщины” о кандидатах в депутаты Грануш Харатян и Рузанне Хачатрян. Грануш Харатян, представляя некоторые пункты программы Национальной демократической партии, говорит о необходимости внед-

рения механизма роспуска народом парламента и правительства. Рузанна Хачатрян говорит, что ее партия, НПА, в парламенте больше ставила нравственные проблемы, чем реализовывала конкретные программы, так как не имела для этого возможностей. Вместе с этим она высказала мнение, что, в отличие от многих, НПА не имеет проблемы преодоления 5процентной планки, что отношение народа к ним не изменилось, но требования возросли.

В номере от 5 мая представлено мнение Грануш Акопян о том, что за исключением 10 партий, остальные не имеют электората, но, проиграв, станут критиковать власть. В том же номере есть статья “Почему шумит “Орианац еркир“ по поводу объявления Эгине Бишарян в одном из газет, что в Ноемберяне власти во время митинга ОЕ отключили электричество, с целью блокировки микрофонов. В статье представлены разъяснения марзпета по этому поводу. В том же номере приводится мнение кандидата от партии “Жарангутюн”, бывшего омбудсмена Ларисы Алавердян, что, в отличие от предыдущих выборов, на этот раз голоса избирателей не будут искажены, не пропадут.

В номере от 8 мая представлено мнение Алвард Петросян, что *“нельзя превращать народ в ничто, говоря, хочешь иди на выборы, хочешь – нет, ты ничего не решаешь. Это неправильный подход”*. Там же статья “Или все выиграем, или все проиграем” о пресс-конференции в клубе “Зеркало” с Алвард Петросян и Рузанны Хачатрян о партиях и взятках, об атмосфере страха в стране. Алвард Петросян отмечает, что выборы в Армении превращаются в маленькую гражданскую войну.

В номере от 10 мая в статье “Предательство повышает авторитет человека” представлено мнение Эгине Бишарян о прослушках, о гонениях на партию, об угрозе для жизни лидера партии. Статья, создавая негативное отношение к женщине, завершается словами: “Обман для этой учительницы стал привычкой”.

Практически во всех газетах есть репортажи с пресс-конференций с участием женщин-кандидатов перед выборами. В отдельных случаях представлены дебаты и критика. Так, Эгине Бишарян на пресс-конференции 2 апреля говорит о том, что после предстоящих выборов в Национальное Собрание число женщин, представленных в парламенте Армении следующего созыва, увеличится. *“Среди них, надеюсь, будут и такие, которые займут важные для страны должности”*, - отмечает она. По ее словам, *“за получе-*

ние высоких должностей мужчины дают большие взятки, в результате чего лишь малому проценту женщин удается достигнуть политических высот”.

В репортаже с той же пресс-конференции экс-замминистра социального обеспечения Карине Акопян, баллотирующаяся по пропорциональным спискам Демократической партии Армении, говорит о том, что многие качества женского характера могут быть полезны для эффективной работы будущего парламента. По ее мнению, женщины во многих вопросах бывают более принципиальными, нежели мужчины, что может позитивно сказаться на решении тех или иных вопросов.

Представляет интерес обращение к теме гендерного равенства. Статья “Армянские женщины традиционны и медленно поспешающие” «Айоц Ашхар» от 10 мая дано интервью с Алвард Петросян. На вопрос журналиста о гендерном равенстве Алвард Петросян отвечает, что хотела бы жить в стране, где общество было бы настолько цивилизованным и имело бы такой высокий уровень мышления, чтобы этого вопроса уже не было. Но так как мы на этапе становления, она **считает проблему и важной, и опасной.** *«Опасно не считаться с культурными, традиционными, духовными особенностями народа, диктовать чужие ценности. Институт семьи играет важную роль. В Германии руководитель-женщина, в Великобритании была, Франция попыталась. Но для нас рано говорить об этом. Не потому, что у нас нет таких женщин, а общество еще не готово. Не приемлю мысли женщина равная мужчине. Если имеется в виду сила, интеллект, волевая или идейная устойчивость, то эти качества и женские тоже. Политика немного должна иметь женское лицо – уменьшится агрессия, станет мудрее и стабильней».* Затем, отвечая на вопрос: “Имеет ли армянка лидерские качества?”, она подчеркивает: “*Нора Акопян, Аида Топузян, Карине Даниелян, Грануш Акопян - идейные, умные, организованные. Много женщин в тени. Женщин труднее вовлечь в незаконные отношения, они более чистые*”. В статье приводится также мнение министра культуры РА Асмик Погосян, что из-за гендерного равенства нарушаются семейные ценности и что женщина и политика несовместимы, и Грануш Акопян, считающей варварством ставить разницу между полами.

В целом, в период выборов пресса воспроизводила мнение самих женщин, не комментируя их высказывания, и оставалась нейтральной к самой проблеме политического участия женщин, подчеркнуто воздерживаясь от пропаганды гендерного равенства.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Поствыборные реалии

1. Анализ ситуации, интервью и фокус - группы с представителями политических партий позволяют сделать некоторые выводы и прогнозы по развитию женского политического участия в условиях поствыборных реалий.

Итоги выборов в Национальное Собрание РА 2007 года показали, что введенная квота способствовала увеличению численности женщин в партийных списках, но оказалась недостаточной для реальной 15%-ой представленности женщин в парламенте. Женщины в очередной раз выполнили, как отмечалось во многих интервью, 80% всей рутинной работы, связанной с выборами, но их вклад в выборную кампанию не адекватен их представленности в парламенте республики.

Во время парламентских выборов 2007 года Республиканская партия получила большинство мест в парламенте, благодаря чему ситуация в партии продолжает оставаться стабильной. Но эта стабильность основана лишь на доступе к властным ресурсам, среди членов партии, особенно женщин, есть некоторое разочарование политикой партии, которое, возможно, станет более ощутимым в будущем. Республиканская партия Армении, имеющая консервативную идеологию, была создана в годы Карабахской войны на основе военных структур, что наложило свой отпечаток на гендерный режим в партии. В последние годы численность женщин в партии и в ее руководстве начала расти, активизировалась работа женсовета в центральном органе партии, а также многих женсоветов в регионах. Возникло стремление к сотрудничеству с женскими НПО и приобретен опыт в проведении образовательных программ и

**Зак-
лю-
че-
ние**

других совместных мероприятий. Председатель женсовета партии, депутат парламента Эрмине Нагдалян сотрудничает с общественными женскими организациями.

Партия “Прорывающаяся Армения” была создана перед выборами и как очередная “партия власти” сразу же набрала большое количество членов, в том числе женщин. Однако несмотря на то, что партия вошла в парламент и имеет доступ к политическим и экономическим ресурсам, она не достигла прогнозируемых результатов, что привело к некоторому оттоку членов. Это связано также с тем, что ожидания женщин-членов на некую особую нишу в партии для женского политического участия не оправдались. Сформированный в рамках партии женсовет, возглавляемый депутатом парламента Гоар Еномян, делает первые шаги к сотрудничеству с НПО. Степень независимости женсовета и дальнейшая его деятельность во многом будет определяться общей политикой и стратегией партии по достижению гендерного равенства.

Намечается активизация женского политического участия в АРФ Дашнакцутюн вследствие приверженности элементам гендерночувствительной политики, и в партии “Наследие” вследствие наличия демократического фона и большого количества женщин в парламентской фракции.

В партии “Оринац еркир” идет определенный отток членов не только потому, что партия из коалиционной стала оппозиционной парламентской партией, но и вследствие нарушения внутривпартийной демократии и норм учета мнения членов партии, отсутствия внимания к ним и умения определить роль каждого в новых поствыборных реалиях, а также - технологий, уже неоднократно применяемых властными структурами против “неугодных” партий. В партии идет реконструкция партийных структур, и пока, благодаря наличию активного женсовета, пропорция численности женщин в партии сохранится. Женсовет партии и его председатель Маргарита Петросян активно работают с НПО, многие члены партии являются участниками мероприятий женских общественных организаций. Депутат парламента Эгине Бишарян от партии “Оринац еркир” инициировала подготовку

проекта Закона РА «О гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», который был обсужден в постоянной комиссии НС РА по правам человека и общественным вопросам, но, будучи внесен в большую повестку парламента, был отклонен. Оценивая создавшуюся ситуацию, можно сделать вывод, что партия попыталась только своими силами решить достаточно сложную для армянской действительности проблему, не организовав публичных обсуждений проекта закона и не заручившись поддержкой общественного сектора и других парламентских фракций, особенно, женщин-депутатов.

Ситуацию в партиях, не вошедших в парламент, можно охарактеризовать по-разному. Бывшие парламентские партии – Народная партия Армении, партия “Национальное единение”, Объединенная трудовая партия испытали сильный шок. Из первых двух, являющихся массовыми оппозиционными партиями, наметился отток мужчин. **В НПА это привело к увеличению числа женщин в центральном руководстве.**

В некоторых партиях, имеющих маленькие шансы на вхождение в парламент (СДГП, МИАК), особенного разочарования не наблюдается, они настроены оптимистично и женская политическая активность в этих партиях имеет тенденцию роста.

В преддверии президентских выборов 2008 года политические партии заинтересованы в сохранении активности своих членов, поэтому можно предположить, что в течение всего неформального предвыборного периода будут предприняты попытки активизации женского политического участия.

В этих условиях задача женщин состоит в использовании момента для политической самоорганизации. Тем более, как показало исследование, женщины в партиях начинают осознавать необходимость объединения усилий и использования потенциала женсоветов для собственных целей. Приходит также понимание необходимости солидаризации женщин из партий с женщинами из общественного сектора.

2. Анализ ситуации, интервью и фокус - группы позволяют сделать следующие выводы о ситуации в секторе **женских общественных**

организаций и перспективах развития женского политического участия через общественное движение в условиях поствыборных реалий.

За годы демократических преобразований женские организации республики прошли свой путь роста, становления, поиска и уточнения приоритетов. На начальном этапе одним из наиболее мощных стимулов повышения женской общественно-политической активности стал Пекинский процесс. В определенном смысле именно подходы, изложенные в Пекинской платформе действий, сыграли направляющую роль при определении стратегии женских организаций и выборе приоритетов. В рамках этих стратегий женские НПО расширили сферы своей деятельности, включив в нее кроме широкого спектра социальных проблем, общественно-политическую компоненту и вопросы повышения самосознания женщин. Со временем женским НПО удалось интегрироваться в проблематику международного женского движения, повысить свой профессионализм, приобрести определенный вес и авторитет в обществе, накопить некоторый опыт социального партнерства с властью.

Параллельно с развитием общественного сектора республики выявились проблемы, которые сегодня не позволяют говорить о женских НПО как о силе, оказывающей значимое влияние на общественно-политические процессы. По оценке многих лидеров женских организаций, степень их влияния на протекающие политические процессы и политику проводимых реформ минимальны. Более того, большинство женских НПО предпочитают дистанцироваться от политики, что нередко выражается в обыкновенной неинформированности по поводу процессов, происходящих на политическом поле. Такой же тактики многие женские организации придерживаются и в отношениях с политическими партиями, и в период выборов, полагая, что подобный стиль поведения способствует сохранению в глазах общества репутации незапятнанной политическими интригами. Подобные подходы, несомненно, снижают значимость и авторитет женского общественного сектора в политической жизни республики. И даже положительный опыт отдельных организаций не способен переломить ситуацию в целом.

Сектор женских общественных организаций находится в стадии, которую можно охарактеризовать, с одной стороны, как период анализа и осмысления своей роли в период выборов, оценки ошибок и упущений, понимания того, что женские НПО не смогли в полной мере включиться в выборные процессы и вовлечь свой интеллектуальный потенциал в процесс демократизации выборов. Анализ ситуации показывает, что женские организации не смогли солидаризироваться вокруг единой цели, объединить свои ресурсы и активно участвовать в избирательной кампании. Женские организации и женские группы, выражая интересы разных социальных групп, имеющих разный социальный опыт и неодинаковые возможности, с разной степенью активности участвовали в избирательной кампании. Только те женские НПО, которые имели опыт работы предыдущих лет и имели установку на развитие гражданской активности женщин, были готовы к реализации практических действий во время избирательной кампании, содействуя разными формами своей деятельности женскому политическому участию.

Резюмируя, можно отметить, что при сбалансированном подходе властных структур, развитию и углублению внутрипартийной демократии, в социальном партнерстве с НПО, СМИ и заинтересованными международными демократическими структурами и при правильном использовании национального и международного опыта в Армении возможна активизация женского политического участия.

Рекомендации

Исследование позволяет высказать ряд рекомендаций, которые позволят снять «барьеры» на пути политического участия женщин, увеличения их представленности как в законодательной, так и в исполнительной власти:

- повысить квоту представленности женщин в партийных списках минимум до 25%, при этом оформить ее как квоту с требованием адекватной 25% представленности женщин в парламентских фракциях
- активизировать гендерное просвещение членов политических партий, разработать комплексные мероприятия по включению гендерной проблематики в политическую повестку и деятельность политических партий
- способствовать углублению внутрипартийной демократии и формированию механизмов продвижения женщин в руководящие структуры партий для подготовки резерва женских кадров
- разработать механизмы стимулирования партий для проведения политики формирования эгалитарной гендерной культуры
- расширять сотрудничество женских союзов политических партий и женских общественных организаций в вопросах продвижения женщин и преодоления гендерных стереотипов
- изучить опыт европейских политических партий в достижении гендерного баланса, применении методов позитивной дискриминации
- обеспечивать широкий контроль за выполнением международных обязательств Армении по реализации гендерной политики
- поддерживать инициативы, направленные на организацию школ женского лидерства в столице и марзах республики с использованием принципа отбора и обучения наиболее конкурентоспособных на выборах лидеров-женщин
- разрабатывать и внедрять принципиально новые подходы и программы для длительной (на весь период между выборами) подготовки женщин-кандидатов с включением в них технологий ведения выборных кампаний, взаимодействия со СМИ, психологических тренингов
- проводить качественные и количественные исследования гендерного

- среза электоральных предпочтений и вести разъяснительную работу с электоратом для преодоления гендерных стереотипов и дискриминационных подходов
- осуществить реальные меры поддержки женских общественных организаций в части их оснащения необходимой техникой, доступом к интернету, овладению технологиями организации общественно-политической деятельности в условиях трансформации общества и демократических преобразований
 - с помощью международных фондов и организаций оказать содействие развитию сети женских групп и организаций как в регионах, так и в столице, расширить грантовую поддержку деятельности НПО, направленной на стимулирование женского политического участия
 - поддержать образовательные программы НПО по повышению политико-правовой грамотности и овладению технологиями выборных процессов с целью подготовки женщин-лидеров новой генерации
 - продолжать внедрение гендерных курсов в систему школьного и вузовского образования, а также повышать гендерное просвещение широких слоев населения для преодоления гендерных стереотипов
 - способствовать гендерно сбалансированной политике СМИ, поощрять проведение пиар-кампаний в СМИ, нацеленных на продвижение женщин и преодоление гендерных стереотипов с акцентом широкого проведения таких кампаний особенно в период выборов
 - разрабатывать специальные образовательные программы для журналистов по пиар-поддержке женского лидерства.

АССОЦИАЦИЯ ЖЕНЩИН С УНИВЕРСИТЕТСКИМ
ОБРАЗОВАНИЕМ
ЦЕНТР ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В
ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2007 ГОДА
В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ**

Аналитический обзор

Руководитель Центра гендерных исследований
Джемма Асратян

Редакционная коллегия: *Джемма Асратян, Тамара Овнатянян, Лилит
Закарян, Гаяне Армаганова, Мариетта Саакян, Анаит Арутюнян*

Редактор русского текста: *Мариетта Саакян*
Компьютерное обеспечение: *Ирина Шагинян, Марианна Абовян*
Макетирование: *Артур Бояхчян*

Ассоциация женщин с университетским образованием
Адрес: Ереван 375002, ул. Сарьяна 22.
Факс: (374.10) 53-68-02
E-mail: aawue@arminco.com

Распространяется бесплатно

«ԱՄՈՂԻԿ» հրատարակչության տպարան:
Հասցե՝ Երևան, Ավան, Դավիթ Մալյան 45
Հեռ. (374. 10) 54-49-82 (գրաս.), (374. 10) 62-38-63 (տպ.)
Էլ. փոստ asogik@netsys.am